

The background of the cover is a surreal, dreamlike landscape. At the top, a face with large blue eyes and red-painted hands peeks out from behind a layer of clouds. Below the face, a bright lightning bolt strikes down. The landscape features dark, jagged mountains on the left and green, rolling hills on the right. A crescent moon is visible in the upper left. The overall scene is bathed in a soft, golden light, suggesting a sunset or sunrise.

МИХАИЛ ГОХБЕРГ

КРАСОТА ВСЕЛЕННОЙ

ПЕСНИ И ЭССЕ

МОСКВА
2016

МИХАИЛ ГОХБЕРГ

**КРАСОТА
ВСЕЛЕННОЙ**

ПЕСНИ И ЭССЕ

МОСКВА

2016

Гохберг М.Б. Красота Вселенной: песни и эссе.-М., 2016. - 162 с.

В книге представлено наиболее полное собрание стихов, песен и рассказов академика РАН, кавалера Золотой Есенинской медали Михаила Гохберга

Михаил Тохберг – человек яркий и неожиданный. В молодые годы он был фанатично предан спорту: горные и водные лыжи, слалом, дельтапланы. В каждом из этих видов спорта он неизменно побеждал на разного рода отечественных и международных соревнованиях, заслуженно получая титул чемпиона.

Потом он стал ученым с мировым именем, доктором физ.-мат. наук, профессором, академиком РАН, автором многих научных работ по геофизике, получивших признание научной общественности в нашей стране и за рубежом.

И вот уже в зрелом возрасте, вдруг, неожиданно для всех, он начал писать песни, обнаружив новую сторону своего многогранного таланта. Он автор стихов, песен и рассказов, в которых отражается его любопытство к окружающему миру, и который не может познать геофизик, но может почувствовать литератор.

Надеюсь, что эти стихи, песни и рассказы найдут своих умных читателей. Поскольку для того, чтобы писать интересно, мало иметь литературный талант, - надо быть личностью, человеком, которому есть что сказать другим.

А Михаил Тохберг, безусловно, личность.

Его творческие выступления на фестивалях и в концертных залах дали ему широкую популярность среди любителей авторской песни. Книга, которую вы открываете, представляет собой самый полный сборник песен и рассказов Михаила Тохберга, написанных за последние годы. С удовольствием представляю их вам.

Александр Тородницкий

КРАСОТА ВСЕЛЕННОЙ

ЧУВСТВО ПРИРОДЫ

(по высказываниям Ф. Саган)

Природы чувство - редкий дар, она же платит нам так щедро,
То надувает паруса, то открывает чудо-недра.

А мы! Готовы ли служить Природе так, чтобы гордиться,
Что сохранили Лик Земли не только, чтобы расплодиться.

Святое чувство побережь.
О том давно идет уж речь.
Оброс густою бородой
Ответ совсем простой: –

Нам небо нагнало б тоску без цвета нежно-голубого.
Мы все б сорвались в пустоту без притяжения земного.
И миллионы лет назад крик птицы был ли так испуган,
А польсевший Лик Земли так обесцещен и поруган?

Да будет Синей Бородой,
Кто не допустит в замок твой
Чужой, крушащий топот ног
На золотой порог.

Та сила гнева у Земли, что рушит город, валит горы,
Чтоб кашлем лавы залечить войною нарытые норы.
Нам надо помнить, что Земля живет и даже может вскрикнуть,
И все красоты и цветы могут нечаянно поникнуть.

Вопрос взлетает до небес-
Кто правит балом Бог иль Бес?
Какого цвета борода
У слуг добра иль зла?

Так пусть голубизна небес
И зелень, что так красит лес –
Те слуги – мы у Ваших ног,
Вот золотой порог! –
Чувство При-ро-ды!

22 июля 2013 г.

E_b **B_b** **G7** **F_m** **G** **G7** **C_m**
Природы чувство - редкий дар, она же платит нам так щедро,

A_b **F_m** **G** **G7** **C_m**
То надувает паруса, то открывает чудо-недра.

E_b **B_b** **G7** **C_m**
А мы! Готовы ли служить Природе так, чтобы гордиться,

A_b **F_m** **G7** **C_m**
Что сохранили Лик Земли не только, чтобы расплодиться.

C **C7** **F_m**
Святое чувство побережь

G7 **C_m**
О том давно идет уж речь.

C **F_m**
Оброс густою бородой

G7 **C_m**
Ответ совсем простой:-

КОПИЛКА ВРЕМЕНИ

*Обидно, когда время тянется,
Ещё обиднее, когда его не хватает.*

Тяжко время ожиданий, и часы нам кажутся вечностью,
Или тратим впустую мы жизнь, и минуты бегут с беспечностью.
Эх! Мечта моя - время пустое спрятать просто в копилку времени,
Ну, а взять, когда рвутся дела, и стонут часы от бремени.

Тик-так, так-тик, как полна бы ты была – времени копилка,
Тик-так, так-тик, ты явись мечта моя – времени копилка.
Научила б меня жить – времени копилка,
Ни минутки не забыть – жизнь ... так коротка!

Море было б пожеланий – поиграть бы нам с бесконечностью,
Время взять бы на времечко в долг с той же самой лихой беспечностью.
Отдавать же долги – не чужое и не спрятать в сумочку времени,
Поздно ждать, когда рвутся дела, и стонут часы от бремени.

Тик-так, так-тик, и из сумки не забрать времени минуты,
Тик-так, так-тик, не заставит время вспять бегать ни секунды.
Если Богу заказать – «Времени копилки»,
Смог «МГНОВЕНЬЕ» превращать он бы только ... в «МИГ».

16 января 2016 г.

Cm D G7 Cm
Тяжко время ожиданий, и часы нам кажутся вечностью,
Cm Fm G7 Cm
Или тратим впустую мы жизнь, и минуты бегут с беспечностью.
C Fm B Eb
Эх! Мечта моя - время пустое спрятать просто в копилку времени,
Fm Cm D(G7) G7 Cm
Ну, а взять, когда рвутся дела, и стонут часы от бремени. (2 раза)
Cm G7 Fm Cm G7 Cm
Тик-так, так-тик, как полна бы ты была – времени копилка,
Cm G7 Fm Cm G7 Cm
Тик-так, так-тик, ты явись мечта моя – времени копилка.
C Fm B Eb
Научила б меня жить – времени копилка,
Cm G7 Cm
Ни минутки не забыть – жизнь ... так коротка!

ТРИ ЖАЖДЫ

В песках, преодолевая зной,
Испить растресканной губой ...
Так путник к влаге припадает.
И лань идет на водопой,
Не страшен ей койота вой,
Но власть напившись, погибает.

Жажда, жажда – жадно пить.
Не кровью жажду утолить,
А жизни бег чтоб уберечь,
И боль и горе скинув с плеч,
Душой и верой посему
Бог наделяет.

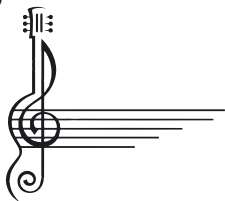
В укор дуэли роковой,
В желанье жить любой ценой
Грудь пистолетом закрывают.
Или с пробитой головой,
Весь забинтованный, больной,
О днях лихих солдат мечтает.

Жажда жизни – жизни стон,
Как бокала тихий звон.
И вспыхнет новая заря,
И кто-то жизнь прожил не зря,
И даром этим опоён
Дух отдыхает.

Лишь жаждой изнурен одной -
Любовью, как живой водой,
Блажен, кто чашу выпивает
До дна – и потерял покой,
И радость жизни – миг хмельной –
Вино густое в кровь вливает.

Жажда, жажда – ночь любви,
Звезд мерцание вдали,
Но лишь одна огнем в груди
Звезда сияет впереди.
Надежду, радость и мечты
Любовь вселяет.

8 декабря 2004 г.

Cm **D**
В песках, превозмогая зной,

G7 **Cm**
Испить растресканной губой ...

Ab **Fm**
Так путник к влаге припадает.

Cm
И лань идет на водопой,

G7
Не страшен ей койота вой,

Cm
Но всласть напившись, погибает.

Eb **Bb**
Жажда, жажда – жадно пить.

G7 **Cm**
Не кровью жажду утолить,

Ab **Fm**
А жизни бег чтоб уберечь,

Cm
И боль и горе скинув с плеч,

Fm
Душой и верой посему

G7 **Cm**
Бог наделяет.

ПЛАНЕТКА ЛЯ

САМАЯ ПРАВДИВАЯ СКАЗКА

Да! Да! Это правда-сущая правда. Великий Космос ее не замечал, а надо было бы заметить. Может она и была с виду незаметная, заметной ее не назовешь, а замечательной- уж это точно. Планетка была ну просто замечательная – ну просто Ля.

У нас ЗемЛЯ – у них же Ля. Мы ведь Люди – они же просто Ди. И свое Солнце есть - Це. Поэтому и свет там не солнечный, а ценный, он просто бесценный на этой планетке Ля.

Зато есть Верхняя Ля и Нижняя Ля – этим то она и замечательна. И между Верхними и Нижними Лями как раз и кипит ЖИЗНЬ, а снаружи ее совсем нет, поэтому Великий Космос и не замечал эту замечательную планетку Ля.

Верхняя Ля – это такая скорлупка вокруг Нижней Ля – толстая скорлупка и весу в ней столько же, как и в Нижней Ля. А между ними пространство, заполненное Атмосферой.

Вот такой Ферой и можно дышать – так Ляне (они же Ди) и дышат, и снаружи их не видно. Когда уже заметили замечательную Ля, ее сравнили с нашим Сатурном. Только какое же это сравнение, у него кольца, а у нее скорлупка, - спрятана она в своей Верхней Ля, поэтому и была незаметной – казалась безжизненной. Да и заметили, ее незаметную, по чистой случайности.

Случай быть может и не представился, если бы не дефицит ценного света, который на Ля был, как уже говорилось, ну просто бесценный. Там ведь темно под скорлупкой и какая же жизнь, скажете вы, может быть без ценного света! Ан, нет! Свет был! Ценный, хоть и бесценный.

В доисторическое лянное время всего два астероида – большой и маленький - пробили в скорлупке две дырочки – большую и маленькую. Вот через них и пробивался ценный свет, вот потому то он и стал бесценным. Вокруг этих дырочек и кипела жизнь на внутренней стороне Верхней Ля и на внешней стороне Нижней Ля. Как вы поняли, они были как бы антиподами. Жители Ля – ляне - ходили друг к другу вверх ногами. И хотя расстояние между Верхней и Нижней Лями было небольшое, каких-нибудь пара километров, видят ляне себя перевернутыми, как у нас мухи на потолке. Поэтому и пребывают всегда в веселом настроении.

Самое интересное, что между обеими Лями находится зона невесомости! Это где-то посередине, когда притяжение между ними одинаковое. А поскольку притяжение вообще небольшое,

то ляне могут подпрыгивать и через некоторое время оказываться в зоне невесомости. Правда, находиться там довольно сложно – равновесие неустойчивое, можно свалиться на Нижнюю или Верхнюю Ли. Спасает только то, что даже в разреженной Фере, а плотность ее убывает с расстоянием от обеих Лей, можно подгрести специальными веерами (ну, как нашими ластами) и удерживаться в невесомости. Здесь должна быть спортивная подготовка. Не каждый лянин может доставить себе такое удовольствие. Да и дыхание здесь в разреженной Фере затруднено, совсем как у нас на высокогорье.

Вместе с тем зона невесомости – это стратегически важная зона на Ля, поскольку является транспортным каналом между двумя жизнеобразующими дырочками в скорлупке. Вагончики висят в невесомости и поддерживаются сверху и снизу силами гравитации Верхней Ля и Нижней Ля. Ляне научились держать их в равновесии, так что вагончики с пассажирами и грузами движутся как на подушечках, и подталкивать то их надо совсем немножечко. И хотя вокруг маленькой дырочки (у нас она зовется кратером) жизни чуть поменьше, соревнование между ними идет не то, чтобы на жизнь и на смерть, а в соответствии с раз и навсегда установленными лянными правилами. Маленькие лянники стремятся всегда в чем-то догнать и перегнать больших лян. Почему так происходит? – Просто у них меньше ценного света. Что же придумали лянники? – Они создали систему зеркал, которые улавливают ценный, бесценный свет, так необходимый для их лянного существования. Они так увлеклись созданием этой зеркальной системы, что множество зеркал стало располагаться на внешней стороне скорлупки и сиять всеми мыслимыми и немыслимыми цветами.

Так Великий Космос и заметил эту незаметную, но замечательную планетку Ля.

Уж не будем говорить, как там все красиво! Синие и зеленые деревья тянутся друг к другу кронами, озера висят у вас над головами и с них ничего не капает! Ди, т.е. ляне плавают в невесомости. Ну, вот так – картинка завораживающая. Вот уж, как ляне выглядят, как любят друг друга, какие у них обычаи и общественный строй – это додумывайте сами. Одно могу сказать точно – у них длинные ноги, чтобы допрыгивать до невесомости.

ВДОХНОВЕНИЕ

ВДОХНОВЕНИЕ

Мы напрасно пытаемся пропасть заполнить
 Между нами возникшую комьями снега,
 Отгоняя ту тень, что готова напомнить:
 Быстротечность их таянья, времени бега.

И однажды способность любить потеряв,
 В суете поворота судьбы не поняв,
 Миг лова, упускаем мгновенье...
 И разбит амулет, его цепь оборвав,
 Чем был дружбою связан, и клятву предав, –
 Так уходит от нас вдохновенье.
 Отвернется от нас вдохновенье.

Ледяные фигурки в парках радуют глаз,
 Им отмерено время до теплого лета.
 Тает быстро надежда, окрылившая нас,
 Если призрачным светом бывает согрета.

Мост надежный, и пропасть легко перейти,
 Не опасен растаявший лед на пути.
 Покорятся и миг и мгновенье...
 Раны, боль и обман, и обиду прости,
 Да поможет Господь тебе счастье найти.
 Не погибнет тогда вдохновенье.
 С нами будет опять вдохновенье!

20 марта 2004 г.

Ab	D	Ab	D
Мы напрасно пытаемся пропасть заполнить	И однажды способность любить потеряв,		
G7	Cm	G7	Cm
Между нами возникшую комьями снега,	В суете поворота судьбы не поняв,		
	Fm	G7	Cm
Отгоняя ту тень, что готова напомнить:	Миг лова, упускаем мгновенье...		
G7	Cm	C	Fm
Быстротечность их таянья, времени бега.	И разбит амулет, его цепь оборвав,		
	Bb	Eb	
	Чем был дружбою связан, и клятву предав, –		
G7	Cm		
Так уходит от нас вдохновенье.			
G7	Cm		
Отвернется от нас вдохновенье.			

Ты принеси, ты принеси в мой дом простой букетик счастья,
И канут в Лету и уйдут мои невзгоды и ненастья.
И разнесется по углам, по всем углам дома родного,
И унесет весь сор и хлам тот запах счастья хмельного.

Запах, запах, запах счастья!
Помоги найти.
Ты поймай его в объятья
И не упусти.

Я жду тебя, я жду тебя с букетом счастья на пороге.
Не растеряй, не растеряй ни одного цветка в дороге.
Пусть донесется сквозь года, издалека, с другого края,
Что так преследует меня – твой запах, чудный запах рая.

Запах, запах, запах счастья!
Помоги найти.
Ты сожми его в объятьях
И не упусти.

Запах рая, запах тела,
Аромат духов.
Ты с букетом прилетела
Полевых цветов.

2014 г.

Cm	D	G7	Cm	Cm
Ты принеси, ты принеси в мой дом простой букетик счастья,				Запах, запах, запах счастья
	D	G7	Cm	D G7
И канут в Лету и уйдут мои невзгоды и ненастья.				Помоги найти.
C	Fm	D	G	Fm Cm
И разнесется по углам, по всем углам дома родного,				Ты поймай его в объятья
Fm	Cm	G7	Cm	G7 Cm
И унесет весь сор и хлам тот запах счастья хмельного.				И не упусти.

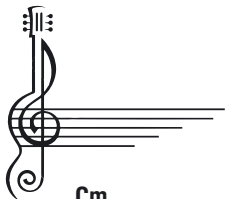
**ВЕДЬ МЫ ЕЩЁ НЕДАВНО
ПЕЛИ ПЕСНИ**
(РОМАНС)

Ах! Как мне жаль,
Что мы с тобой расстались.
Ах! Как мне жаль,
Что время унесло
Наши мечты, они мечтой остались.
Как жаль, что им уж быть не суждено.

Ведь мы еще недавно были вместе
Так близко, что увидеть не дано.
Ведь мы еще недавно пели песни
Такие, что не слышали давно.
Печально, что у нас всё изменилось,
Печаль на свете раньше нас была.
Печально, что у нас всё не сложилось,
Быть долгой наша дружба не смогла.

Но буду ждать,
Ведь время лечит раны.
Я буду ждать,
Чтоб время унесло
Обиды все, разлуки и печали,
И дай нам Бог! Чтоб время то пришло.

Ведь мы ещё недавно пели песни,
В них говорили мы друг другу: Да!
Ведь мы ещё недавно были вместе,
Давай надолго – может навсегда.
Давай поймём – какие наши годы,
Что друг без друга нам нельзя прожить.
Давай забудем все наши невзгоды,
Давай начнём влюбляться и любить.

Cm   **D**
 Ах! Как мне жаль,
           G7   **Cm**
 Что мы с тобой расстались.
                           G7
 Ах! Как мне жаль,
           G **G7** **Cm**
 Что время унесло
           C7 **Fm**   **Cm**
 Наши мечты, они мечтой остались.
                           Fm **G**   **G7** **Cm**
 Как жаль, что им уж быть не суждено.

C7   **Fm**
 Ведь мы еще недавно были вместе
           D   **G**
 Так близко, что увидеть не дано.
                           C7   **Fm**
 Ведь мы еще недавно пели песни
           G7   **Cm**
 Такие, что не слышали давно.
           C   **Fm**
 Печально, что у нас всё изменилось,
           D   **G**
 Печаль на свете раньше нас была.
           Fm   **G**   **G7**   **Cm**
 Печально, что у нас всё не сложилось,
           G7   **Cm**
 Быть долгой наша дружба не смогла.

ОБЫЧНЫЙ РОМАНС

Холодный, ясный взор, рот тронутый улыбкой
 Покоя не дают от волшебства мечты.
 И стала жизнь одной сплошною, сладкой пыткой:
 Обнять тебя, но вновь мечтой осталась ты.

И память подавив, – осталась позабытой
 Мечта с тобой вдвоем прожить остаток дней;
 И снова в путь – найти - дорогою избитой,
 В другой твои черты и раствориться в ней.

Но в страсти и в любви, и с памятью убитой,
 В объятиях другой, в угаре злой гульбы
 Всплывают робко дни с любовью той разбитой:
 Слегка в улыбке рот и чудный взгляд мольбы.

1 сентября 2003 г.

E_b   **B_b**   **G7**   **C_m**
 Холодный, ясный взор, рот тронутый улыбкой

F_m   **G7**   **C_m**
 Покоя не дают от волшебства мечты.

C   **F_m**   **B_b**   **E_b**
 И стала жизнь одной сплошною, сладкой пыткой:

C_m(A_b)   **F_m(D)**   **G7**   **C_m**
 Обнять тебя, но вновь мечтой осталась ты.

А на северных крышах снег подолгу не тает,
 В одинокой ночи кто-то тайно рыдает...
 Рану сердца слезою омою.
 Ах! Оставьте в ночи клятвы вечной любви.
 Смоет дождь этот снег лишь весною.
 Дождь всегда снег смывает весною.

А поутру на окнах солнца блик убегает,
 Одинокий его теплоту не поймает.
 Вытру слезы и сердце открою.
 Ах! Как чудно в ночи клясться в вечной любви...
 Все вокруг зацветает весною.
 Как прекрасно цветет все весною.

16 октября 2003 г.

Ab **D**
 А на северных крышах снег подолгу не тает,
G7 **Cm**
 В одинокой ночи кто-то тайно рыдает...
C **Fm**
 Рану сердца слезою омою.
Ab(C) **D(Fm)**
 Ах! Оставьте в ночи клятвы вечной любви.
G7 **Cm**
 Смоет дождь этот снег лишь весною.
Ab **G7** **Cm**
 Дождь всегда снег смывает весною.

У КАМИНА

Вместо шумных компаний
В полумраке ночном,
Мы сидим у камина,
Слышим голос притихший.
И немножечко странно
Очутиться вдвоем.
Ах! Как странно, так странно –
Мы же чудно поем:

У камина, у камина
Собрались на именины,
Озаряет отблеск яркий
Наши лица и мечты.

У камина, у камина -
Это наши именины.
Как сияет отблеск яркий!
Мы с тобой теперь на ты ...

Звук гитары печальный,
И касаясь плечом,
Мы прижались друг к другу –
Это вечер домашний.
И нисколько не странный –
Мы же просто вдвоем.
Этот вечер желанный,
И мы чудно поем:

У камина, у камина
Собрались на именины,
Озаряет отблеск яркий
Наши лица и мечты.

У камина, у камина -
Это наши именины.
Как сияет отблеск яркий!
Мы с тобой давно на ты ...

Gm   **A**
Вместо шумных компаний,

D   **Gm**
В полумраке ночном,

Cm
Мы сидим у камина,

F   **Bb**
Слышим голос притихший,

Fm   **G7**
И немножечко странно

A_b   **D**
Очутиться вдвоем.

Gm   **A**
Ах! Как странно, так странно –

D   **Gm**
Мы же чудно поем:

Gm   **Cm**
У камина, у камина

F   **Bb**
Собрались на именины,

Fm   **G7**
Озаряет отблеск яркий

A_b(D)   **D(Gm)**
Наши лица и мечты.

} 2 раза

ВЫЙДИ НА ПОРОГ И УЛЫБНИСЬ МНЕ КАК ВСЕГДА

Выйди на порог и улыбнись мне как всегда.
Ты прости обиду – я молю!
Жизнь проходит мимо. Как же жить мне без тебя!
Ты же знаешь – я тебя люблю!

Где-то в стороне играет музыку баян,
Но не в радость мне она.
Где-то на пороге стоит милая моя,
Ждет и ждет меня одна.

Одинокий луч заката вспыхнул и угас,
Но во мне пока еще горит
Пламя, что всегда в разлуке согревало нас,
Обжигало и ожог болит.

Но так близко вновь играет музыку баян.
Все сбылось, как в чудном сне.
И с порога снова смотрит милая моя,
Шлет улыбку ... мне.

2013 г.

E_b   **B_b**
Выйди на порог и улыбнись мне как всегда.

G₇   **C_m**
Ты прости обиду – я молю!

A_b   **F_m**
Жизнь проходит мимо. Как же жить мне без тебя!

D   **G**
Ты же знаешь – я тебя люблю!

C₇   **F_m**
Где-то в стороне играет музыку баян,

D   **G**
Но не в радость мне она.

C₇   **F_m**
Где-то на пороге стоит милая моя,

G₇   **C_m**
Ждет и ждет меня одна.

ГЛАЗА ЗЕЛЁНЫЕ

(Под знаком Льва)

Глаза зелёные, зелёным светятся,
И в темноте они не «не заметятся».
Зелёный бархат прикрыт ресницами,
И книга тайн там шуршит... страницами.

Читаю в них я загадки странные,
Глаза зелёные, глаза желанные.

Глаза прищурены – на свет зелёные,
А если грустные – на вкус солёные.
Переливаются цвета в соцветье,
И отражается все в новом свете.

Ах! Цвет зелёный, цвет разрешающий,
И на мгновение весь мир меняющий.

Август 2002 г.

Cm **Fm**
Глаза зелёные, зелёным светятся,
G7 **Cm**
И в темноте они не «не заметятся».
C7 **Fm** **Cm**
Зелёный бархат прикрыт ресницами,
G7 **Cm**
И книга тайн там шуршит... страницами.

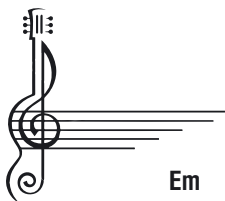
C7 **Fm** **Cm**
Читаю в них я загадки странные,
G7 **Cm**
Глаза зелёные, глаза желанные

СИЕСТА

Две чашечки крепкого кофе в тени так прелестны,
В полуденный час самой знойной сиесты.
    Замерло все неподвижно, но взглядом украдкой
    Вас обжигает, - он послан мулаткой
    Под чудной накидкой.

Глаза цвета черного кофе призывно блеснули,
И Вас словно нет, Вы навек утонули.
    Тень от любви не спасает – спасибо мулатке!
    Сердце отдали Вы смуглой кокетке
    В прелестной накидке.

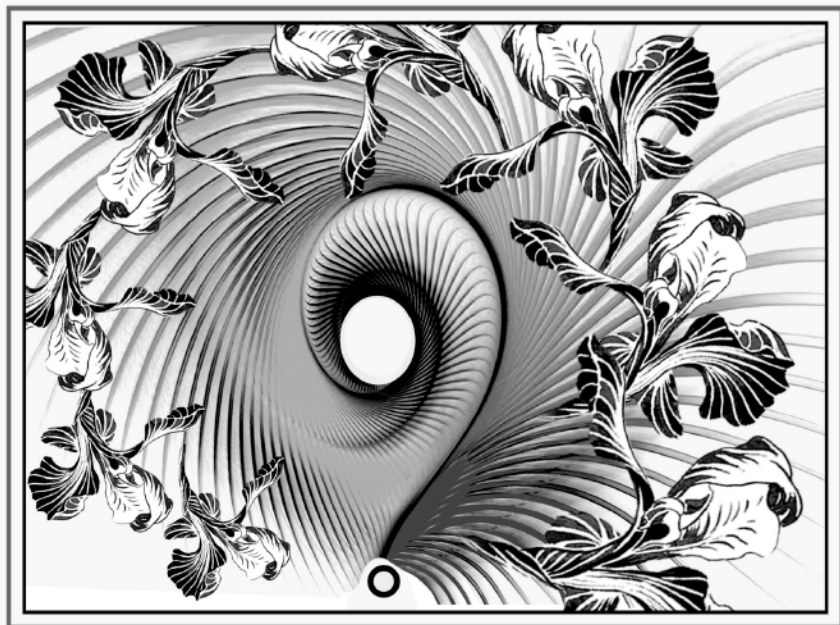
Вы вспомните чашечки кофе. Вот это сиеста!
Себе на жару не находите места.
    Да! Это кровь вся вдруг стала пленительно жаркой.
    Просто мулатка под чудной накидкой
    Взглянула украдкой.

22 апреля 2005 г.

Em **H**
 Две чашечки крепкого кофе в тени так прелестны
C **D**
 В полуденный час самой знойной сиесты.
G **D**
 Замерло все неподвижно, но взглядом украдкой
C **D** **G**
 Вас обжигает, - он послан мулаткой
H **Em** **Em Am D G Hm Am H**
 Под чудной накидкой.

ВЕЧНЫЙ ВОПРОС

НЕЛЬЗЯ НЕ ЛЮБИТЬ

Нельзя не любить, нельзя не любить тебя.
 Нельзя полюбить, нельзя полюбить не любя.
 Законы любви, законы любви нарушить нельзя,
 Лишают любви, лишают любви амуры не зря.

Как жить без любви, как жить без любви – скажи.
 Как выжить в любви, как выжить в любви! – покажи.
 Дай Бог нам любить, дай Бог нам любить – смиренно прошу.
 Тебя полюбить, тебя полюбить я, грешный, спешу.

И в радость и в горе, и в радость и в горе – любовь,
 И бьётся сильнее, и бьётся сильнее кровь.
 И в радость и в горе, и в радость и горе! – Любовь,
 И бьётся сильнее, и бьётся сильнее кровь.

И бьётся за жизнь – любовь...любовь.

2013 г.

Cm **G7**
 Нельзя не любить, нельзя не любить тебя

Cm
 Нельзя полюбить, нельзя полюбить не любя.

C **C7** **Fm**
 Законы любви, законы любви нарушить нельзя,

D **G**
 Лишают любви, лишают любви амуры не зря.

Cm **G7**
 И в радость и в горе, и в радость и в горе – любовь,

Cm
 И бьётся сильнее, и бьётся сильнее кровь.

C **Fm**
 И в радость и в горе, и в радость и горе! – Любовь,

D(G7) **G7Cm)**
 И бьётся сильнее, и бьётся сильнее кровь.

G7 **Cm**
 И бьётся за жизнь – любовь...любовь.

УТЕРЯННАЯ ЛЮБОВЬ

(по высказываниям Ф Саган)

Раскинув руки на песке, она распятая лежала.
В ладонях не было гвоздей, в ладонях лишь песок держала.
И только острая стрела пронзила сердце так коварно,
Посланник памяти она – утерянной любви недавно.

Ах! Зачем ей этот пляж и море –
Пережито столько лет.
Ты в песке не спрячешь свое горе,
Ведь любимого здесь нет.

И в сердце сразу пустота, из свежей раны кровь сочится.
И удивленная сама, и в снах несчастье только снится.
И между солнцем и тобой восстала та любовь стеною,
И тень с усмешкой роковой накрыла всю тебя собою.

Но залечит раны эти море,
Время надо придержать.
Время спрячет глубже твое горе,
Ведь оно умеет ... ждать.

28 марта 2013 г.

Cm Eb Fm G7 Ab
Раскинув руки на песке, она распятая лежала.

Cm D G G7 Cm
В ладонях не было гвоздей, в ладонях лишь песок держала.

C Fm D G
И только острая стрела пронзила сердце беспощадно,

Fm G7 Cm D(G7) G7(Cm)
Посланник памяти она – утерянной любви недавно.

C Dm
Ах! Зачем ей этот пляж и море –

G G7 C
Пережито столько лет.

C G7(Dm)
Ты в песке не спрячешь свое горе,

G7 C
Ведь любимого здесь нет.

ВЕЧНЫЙ ВОПРОС

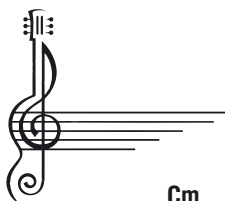
Я тебя не люблю,
Я тебя ненавижу,
Но я в песне пою,
Что во сне тебя вижу.

Как безумен мой сон.
Не забыть никогда.
В недрах памяти он,
Не сотрут их года.

Как признаться себе,
Что люблю я тебя.
Покориться судьбе?
Убежать от себя?

Этот вечный вопрос
Я устал задавать.
Как он в душу мне врос!
А ответ? ...
Не узнать ...

11 июня 2008 г.

Cm	G7	C7	Fm
Я тебя не люблю,		Как безумен мой сон.	
	Cm		Cm
Я тебя ненавижу,		Не забыть никогда.	
	C	Fm	G7
Но я в песне пою,		В недрах памяти он,	
	D	G	Cm
Что во сне тебя вижу.		Не сотрут их года.	

НЕ НАДО ХМУРИТЬСЯ ВСЕРЬЁЗ

Такие мокрые глаза
От слёз и от пустой обиды,
И как алмаз чиста слеза,
И брови – хмурые изгибы.

Прости, прости, не надо слёз,
Пусть слёзы эти в Лету канут.
Еще не мало чудных грёз
Тебе живительными станут.

И не коснутся глаз твоих
Тревожных снов чужих посланья.
Любовь – как сказка для двоих,
Там, где сбываются желанья.

Прости, прости, не надо слёз,
Пусть эти слёзы канут в Лету.
Не надо хмуриться всерьёз -
Ты просто улыбнись поэту.

10 сентября 2010 г.

G_m	C_m
Такие мокрые глаза	
F	B_b
От слёз и от пустой обиды,	
F_m	G₇
И как алмаз чиста слеза,	
A_b	D
И брови – хмурые изгибы.	

G	H	E_m
Прости, прости, не надо слёз,		
A	D	
Пусть слёзы эти в Лету канут.		
H	H₇	E_m
Еще не мало чудных грёз		
A	D	
Тебе живительными станут.		

ОСТАВЬ ВСЮ ПЕЧАЛЬ В НОЧИ

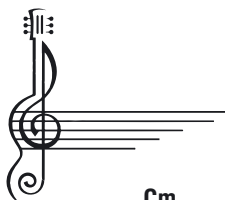
Ах! Если окно
Всё закрыто давно,
Не надо стучать в ночи.

Гитару возьми, друзей собери,
Чтоб были они до зари.
Где?! Что?! Было не так-
Всё поросло травой.
Знай, что это просто пустяк,
Если любовь с тобой.

А если печаль
Накатила волной,
Оставь всю печаль в ночи.

Гитару возьми...

Август 2011 г.

Cm C
Ах! Если окно

Aб G7
Всё закрыто давно,

D G7 Cm
Не надо стучать в ночи.

Fm Cm
Гитару возьми, друзей собери,

D(G7) G7(Cm)
Чтоб были они до зари.

C G7
Где?! Что?! Было не так-

G7 C
Всё поросло травой.

A(Fm) Dm(Cm)
Знай, что это просто пустяк,

G7 C(Cm)
Если любовь с тобой.

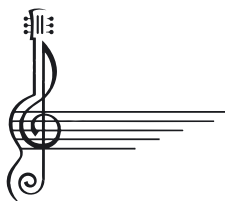
Где ты, где ты? Время мчится,
 Где ты, милая моя?
 Где я, где я? Что мне снится?
 Но я вовсе не твоя.
 Где же, где же? Вы поверьте ...
 Унесённый лепесток -
 Письмецо летит в конверте -
 Нежно-розовый листок.

Ах! Как долго время мчится,
 Где ж ты, милая моя?
 Где я? Где я? Мне все снится,
 Но я только не твоя.
 Но когда-то все ж повеет
 Где-то лёгкий ветерок,
 И ладони мне согреет
 Нежно-розовый листок.

Улетает, улетает ...
 В тридесятые края.
 Тихо тает, тихо тает,
 И уносит от меня.
 Не дожидаться милой вестки,
 Стала чёрной полоса,
 Там поют иные песни,
 Там чужие голоса.

Славно б нам устами слиться,
 Где ж ты милая моя?!
 Я проснулась! Мне не снится!
 Я теперь навек твоя.
 Тихо шепчет: «Вы поверьте»
 Так знакомый голосок -
 Письмецо летит в конверте -
 Нежно-розовый листок.

2011 г.

C_m
 Где ты, где ты? Время мчится,

G₇
 Где ты, милая моя?

Где я, где я? Что мне снится?

C_m
 Но я вовсе не твоя.

C
 Где же, где же? Вы поверьте

C₇ F_m
 Унесённый лепесток

C_m
 Письмецо летит в конверте

G₇ C_m
 Нежно-розовый листок.

2 раза

ДЕВОЧКА СО ЛЬДИНКОЙ

Девочка со льдинкой,
 Девочка красивая.
 Как тебя настроить,
 Струнка моя милая?

Струночка минорная,
 Струнка шаловливая,
 Была бы ты мажорная,
 Стала бы счастливая.

Пламенем любовным
 Ты слегка задета –
 Струночка зажата,
 Струнка без ответа.

Струночка капризная,
 Струночка коварная,
 Как ни зазвучала бы,
 Все равно желанная.

Август, 2002 г.

Cm	Fm
Девочка со льдинкой,	
G7	Cm
Девочка красивая.	
Ab	Fm
Как тебя настроить,	
G7	Ab
Струнка моя милая?	

Bb7	Eb
Струночка минорная,	
G7	Ab
Струнка шаловливая,	
Fm6	Cm
Была бы ты мажорная,	
G7	Cm
Стала бы счастливая.	

КТО СПУГНУЛ ЛЮБОВЬ?

Песня для шансона

Кто спугнул любовь?
Птицу робкую, несмелую.
Кто заставил кровь
Биться не любя?
Кто посмел сорвать
В поле ягоду незрелую?
Кто посмел сказать:
Не люблю тебя.

Золото с алмазами
Не заставят вновь
Птицу улетевшую
Спеть Вам про любовь.

Ах, зачем же петь!
Песня снова стала грустная.
Боль судьбы терпеть -
В жизни не любя.
Пусть тоскует впредь,
Кто святой любви не ведая,
Кто посмел сказать:
Не люблю тебя.

Золото с алмазами
Не заставят вновь
Птицу улетевшую
Спеть Вам про любовь.

17 декабря 2009 г.

A_m   **D_m**
 Кто спугнул любовь?

E   **A_m**
 Птицу робкую, несмелую.

A_m   **D_m**
 Кто заставил кровь

G₇   **C**
 Биться не любя?

A⁷   **D_m**
 Кто посмел сорвать

E   **A_m**
 В поле ягоду незрелую?

F   **D_m**
 Кто посмел сказать:

E   **A_m**
 Не люблю тебя.

A⁷   **D_m**
 Золото с алмазами

G₇   **C**
 Не заставят вновь

F   **D_m**
 Птицу улетевшую

E   **A_m**
 Спеть Вам про любовь.

*Посвящается моим музыкальным детям
Анечке и Боре*

Было тепло и светло.

Он двигался очень медленно и «мурлыкал» замечательную мелодию. По правде говоря, подобное собственное состояние уже входило в привычку. Как обычно, легкое возбуждение и приподнятость настроения начинались с нового мотива, который проникал в него глубже и глубже.

Незаметно все его существо оказывалось вовлеченным в совершенно новый, незнакомый вихрь звуков. Само по себе это становилось невыносимо, мотив кричал, он рвался в песню, это уже была песня, - ее надо было петь.

А пел он великолепно! Каждый мускул его молодого тела готов был излиться в музыку. Он дрожал от нетерпения, - нетерпения творчества, нетерпения созидания.

Одиночество, в котором он находился последнее время, не мешало, а наоборот, оттачивало его талант. Единственное, что ему хотелось, так это быть услышанным замечательной девушкой, которую он мечтал встретить, но до сих пор не встретил.

Он пока еще вообще ни разу не видел девушки - так уж вышло.

Однако сегодня день был теплый и светлый, и ему могло повезти. Почувствовав внезапно такую возможность, все его тело натянулось как струна, готовая зазвучать от малейшего прикосновения, и он увидел ту, которую мечтал увидеть.

Девушка неземной красоты лежала на зеленой траве. Ее нежное бело-розовое тело, казалось, излучало. Было тихо, и девушка не издавала ни единого звука.

И он запел ...

Он запел так, как не пел еще никогда, сам еще не понимая, а лишь начиная ощущать, что может спеть нечто бесподобное по красоте и гармонии. Все тело его вибрировало, звуки сливались в нежную, восхитительную музыку, и он ждал, интуитивно ждал, что она ответит.

И о да! да! да! Она издала такой чистый серебристый звук, от которого у него в теле что-то перевернулось. Весь его организм как бы сотрясся от сладостного экстаза. А когда девушка запела, он уже ничего не соображал. Была нирвана, тело пла-

вало в невесомости - это было ни на что не похоже, ни с чем не сравнимо. Чуть оправившись от первого потрясения, ему захотелось запеть еще лучше. Они запели дуэтом, и все бесподобное повторилось вновь и вновь... Их тела почти соприкасались друг с другом. Каждая клеточка вибрировала и дрожала от восторга.

Восторга счастья, восторга любви.

Издаваемые ими звуки и сами тела резонировали и сливались в едином музыкальном ритме. Высокий альт подхватывал мягкий баритон, доходящий до бархатистого шепота, чтобы потом взорваться и унести обоих в буйство звуков. Держась на определенном расстоянии, они достигали полного резонанса и без усталости наслаждались пением и музыкой, наслаждались гармонией.

Мелодии звучали феерические.

Было фантастично, было прекрасно.

Было тепло и светло...

- . -

Со стороны казалось, что по зеленому полю рядом катятся два «динамика» или что-то в этом роде и играют неземные по красоте мелодии. Было заметно, как каждая клеточка в них пульсировала, и все тельце, которое напоминало мембрану тончайшей работы, издавало звуки.

Ах, как они оба звучали!

Один «динамик» был бело-розовый, а другой темно-фиолетовый. Потом тот, который бело-розовый, вдруг на мгновение остановился и из него высыпались маленькие кругляшечки. Они тихо попискивали. Петть они еще не умели.

Так в Мире появилась еще одна семья.

ПОРЫВИСТЫЙ ВЕТЕР ДУШИ

ГЛОТОК ОТ ДУШИ

Когда понимаешь,
что жизнь разменяешь,
когда замечаешь,
как ты одинок!

И если при том,
и город и дом,
и свет за окном
далек.

Грустить не спеши,
посылку пошли,
письмо напиши
кому-то вдали.

Два слова найди,
и все впереди,
и песнь, что в груди
дари.

Чтоб кто-то как ты,
с кем был ты на ты,
с кем был ты на ты
не был одинок.

Чтоб где-то в глуши
глоток от души
ему бы тогда
помог.

Тогда понимаешь,
что что-то решаешь,
тогда замечаешь,
что ты не один.

Что друг твой с тобой,
и сам ты не свой,
и просто душой
раним.

Ты руку пожал,
ты друга обнял,
ему пожелал
на крыльях лететь,

Всех сил не жалеть,
и песню запеть,
и грусть запереть
... впредь .

И кто-то как ты,
с кем снова на ты,
с кем снова на ты
не стал одинок,

И где-то в глуши,
глоток от души
кому-то еще
помог.

Когда понимаешь,^{**Cm**}
 что жизнь разменяешь,
 когда замечаешь,
 как ты одинок!^{**A_b G₇**}

И если при том,
 и город и дом,
 и свет за окном
 далек.^{**Cm**}

Грустить не спеши,^{**C**}
 посылку пошли,
 письмо напиши
 кому-то вдали.^{**C₇ F_m**}

Два слова найди,
 и все впереди,^{**Cm**}
 и песнь, что в груди^{**D G₇**}
 дари.^{**Cm**}

Чтоб кто-то как ты,
 с кем был ты на ты,
 с кем был ты на ты
 не был одинок.^{**A_b G₇**}

Чтоб где-то в глуши
 глоток от души
 ему бы тогда
 помог.^{**Cm**}

ОБЛАДАТЕЛЬ СКАРАБЕЯ

Скарабей - изображение священного египетского жука, приносящего счастье, - привилегия царствующей династии.

Ваше Высочество, Принц!
 Обладатель жука Скарабея.
 Ваше высочество, Принц!
 На арену вошли не робея.

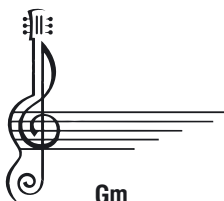
Школа высшей езды, шаг испанский, галоп,
 И конь гунтер – красавец им выезженный.
 Замер цирк, чтоб взорваться при окрике: Гоп!
 Шум толпы прокатился невыдержанный.

Ваше Высочество, Принц!
 Так держать, ни пред кем не робея.
 Ваше Высочество, Принц!
 Обладатель жука Скарабея.

Чернь лишила Вас трона, разрушила дом.
 В царской крови кипит гнев невысказанный.
 Но не в силах отнять данный Богом наклон
 Головы, взмах руки – жест изысканный.

Ваше Высочество, Принц!
 Кто задумал обречь Вас на пытку?
 Ваше Высочество, Принц!
 Я прошу: - сохраняйте улыбку ...

14 августа 2007 г.

Gm   **Cm**
 Ваше Высочество, Принц!

F   **Bb**
 Обладатель жука Скарабея

Fm   **G7.**
 Ваше высочество, Принц!

Ab   **D**
 На арену вошли не робея.

Gm   **D**   **D7**   **Gm**
 Школа высшей езды, шаг испанский, галоп

A   **D**
 И конь гунтер – красавец им выезженный

Gm   **D**   **D7**   **Gm**
 Замер цирк, чтоб взорваться при окрике: Гоп!

A   **D**
 Шум толпы прокатился невыдержанный.

Ab   **D**
 Я прошу сохраняйте улыбку.

D   **D7**   **Gm**
 Я прошу сохраняйте улыбку.

ПОРЫВИСТЫЙ ВЕТЕР ДУШИ

41

Когда тишина непрестанно,
И видится берег туманно,
То все на душе как-то странно,
И сердце не бьется в груди.

И в штиль паруса угасают,
И ветры в снастях не играют.
Порывы души убивает
Равнодушие тишины.

Но песня звучит так нежданно,
И манит и льется так плавно:
Не странно, не странно, не странно-
И свет маяка впереди.

Так пусть паруса надувает,
И флаг за кормой развеивает,
И тайны открыть помогает
Порывистый ветер души.

29 июня 2008 г.

Am   **E**   **Am**
Когда тишина непрестанно,

Gm   **C7**   **F**
И видится берег туманно,

Bb   **Eb**
То все на душе как-то странно,

G7   **Cm**
И сердце не бьется в груди.

Cm   **G7**
И в штиль паруса угасают,

C7   **Fm**
И ветры в снастях не играют.

E(F)   **Am(E)**
Порывы души убивает

H(F)   **E**
Равнодушие тишины

E   **E7**   **Am**
Порывистый ветер души

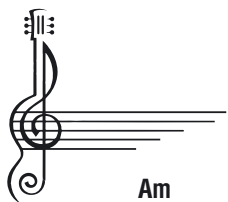
ЧАША ЖИЗНИ ПО ХАЙЯМУ

Время убегает безвозвратно,
Бег не остановишь никогда,
Но придут на память и кольнут приятно
Прожитые в юности года.

Чаша жизни пусть вином нальётся,
И прильнув устами нежно к ней ...
В этот мир ты снова больше не вернёшься –
Жадно, уст не отрывая, пей!

Пусть не прикоснётся сожаленье
К юности и зрелости. Оно
Не заставит память сомневаться в зелье –
Выдержано терпкое вино!

31 октября 2008 г.

Am	H	Em	
Время убегает безвозвратно,			
G7		C	
Бег не остановишь никогда,			
D	G	H	Em
Но придут на память и кольнут приятно			
A		D	
Прожитые в юности года			

Соловей вдруг прополз по листу,
 Свою песню запела улитка.
 Самолет прошуршал по кусту,
 А по воздуху плыла калитка.
 Ой-лю-ли, ой-лю-ли, ой-лю-ли,
 Ли-лю-ой, не горюй, не грусти.

Что случилось? Что в жизни стряслось?!
 Что-то стало не так в этом мире.
 Что возвышенно Белым звалось,
 Навалилось на грудь чёрной гирей.
 Ой-лю-ли, не горюй, не грусти.
 Белый снег у тебя на груди.

Белый снег – что на свете белей?
 Седина – это только накидка.
 Свою песню запел соловей,
 И призывно открылась калитка.
 Ой-лю-ли, ой-лю-ли, ой-лю-ли.
 Все вернется на круги свои.

23 декабря 2005 г.

Am **E**
 Соловей вдруг прополз по листу,
E7 **Am**
 Свою песню запела улитка.
C **G7**
 Самолет прошуршал по кусту,
C
 А по воздуху плыла калитка.
Am **Dm**
 Ой-лю-ли, ой-лю-ли, ой-лю-ли,
E **Am**
 Ли-лю-ой, не горюй, не грусти.

РАЗГОВОР ДВУХ ДРУЗЕЙ

Если на грусть уж не выдано сил,
 Если в душе уже пасмурно только,
 И даже Бога ты не спросил,
 К другу зайди не надолго.

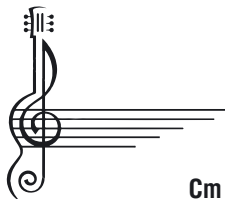
Не скупись .
 Если нужно нальём.
 Просто надо забыться..

Если любовь захлестнула волной,
 Если ты тонешь и воздуха мало,
 Надо встряхнуть головою
 хмельной,
 С другом воскликнув: «По-малу!»

Не скупись ...
 Если нужно нальём.
 Просто надо забыться.

Не скупись.
 Если нужно нальём.
 Просто надо ... открыться.

23 декабря 2007 г.

Cm **G7**
 Если на грусть уж не выдано сил,

C7 **Fm**
 Если в душе уже пасмурно только,

D **G**
 И даже Бога ты не спросил,

G7 **Cm**
 К другу зайди не надолго.

C7 **Fm**
 Не скупись ...

Cm
 Если нужно нальём

G7 **Cm**
 Просто надо забыться.

АНТАРКТИДА

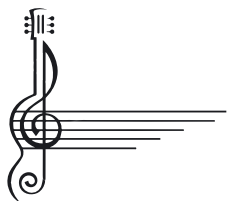
Здесь вьюга в мгновение заносит следы,
И ветер поет: «Антарктида...»,
Крутые мужчины с природой на ты,
Отвыкнув от женского вида.

Не ступала никогда
Женской поступью нога
В белоснежном девственном
Поле Антарктическом.

Но всё же в мечтах, в занесенном дому,
Где крыша сравнялась со снегом,
Мелькнет силуэт в воспаленном мозгу
Танцующей женщины в белом.

И оставит навсегда
Легкий след сия нога
В белоснежном девственном
Поле Антарктическом.

22 декабря 2003 г.

Dm	A	F	C
Здесь вьюга в мгновение заносит следы,		Не ступала никогда	
Dm			F
И ветер поет: «Антарктида...»,		Женской поступью нога	
	E		A
Крутые мужчины с природой на ты,		В белоснежном девственном	
A	Dm		Dm
Отвыкнув от женского вида.		Поле Антарктическом.	

УДАЧА

Красной каплей на зеленое сукно
Карта бубен так предательски упала.
Птицей, рвущейся в открытое окно,
Безнадежная удача улетала.

Эх, игрок не надейся, не жди,
Что удача летит впереди.
Не играй наудачу с судьбой.
Знай! Судьба поиграет с тобой.

До предела натянулась тетива,
И рука ее умело отпустила.
Наудачу не летит тогда стрела,
Волей ветра свой полет чуть изменила.

И удача, как тот ветерок,
Что стрелу за собою увлек,
Лишь слегка подыграет тебе,
Может быть не оставит в беде.

15 ИЮНЯ 2004 г.

Am   **H**
До предела натянулась тетива,

G7   **C A**
И рука ее умело отпустила.

Dm   **Am**
Наудачу не летит тогда стрела,

H   **E**
Волей ветра свой полет чуть изменила.

Am   **H**
И удача, как тот ветерок

G7   **C A**
Что стрелу за собою увлек

Dm   **Am**
Лишь слегка подыграет тебе,

H(F)   **F(E)**   **E(Am)**
Может быть не оставит в беде.

РАССУЖДЕНИЕ О ДРУЖБЕ

*(По высказываниям А. Де Сент-Экзюпери
в романе «Цитадель»)*

Твои друзья, устав от дружбы все бросая,
Идут к другим и жалуются рьяно.
Спадет усталость, в них утихнет рана,
И будут жизнью рисковать, тебя спасая.

Но если, как всегда на грех,
Расколет дружбу как орех,
О вероломстве тех друзей
    расскажет глухо посторонний ...
Он не ко времени пришел,
Совсем не те слова нашел,
И в гневе посетит тебя
    толпа ненужных подозрений.
Когда ж друзья придут к тебе,
А ты как будто не в себе,
    Их гонишь без былых прощений.

Идут года, и перемены неизбежны.
Друзья приходят, но уходят рано.
То Божий дар – найти под сводом Храма
Истоки нашей крепкой дружбы – луч надежды.

Зима сменяется весной,
И ты, конечно, сам не свой,
Поскольку и в тебе самом
    за день сменится столько вёсен.
Казалось бы вопрос простой,
Течение жизни, мир иной,
Но к сожалению в одном
    вопрос томительно не ясен.
Не в силах сытым быть всегда,
Когда сменяются года,
Одним пейзажем – он возможно пресен.
    Один и тот же,
        нет, ... не интересен.

7 декабря 2006 г.

Bb Dm Dmb Cm
Идут года, и перемены неизбежны.

A D
Друзья приходят, но уходят рано.

Bb Dm Dmb Cm
То Божий дар – найти под сводом Храма

A D Eb D Gm
Истоки нашей крепкой дружбы – луч надежды.

Gm D
Зима сменяется весной,

Gm
И ты, конечно, сам не свой,

A D
Поскольку и в тебе самом
за день сменится столько вёсен.

Gm D
Казалось бы вопрос простой,

Gm
Течение жизни, мир иной,

A D
Но к сожалению в одном
вопрос томительно не ясен.

Gm D
Не в силах сытым быть всегда,

Gm
Когда сменяются года,

A D
Одним пейзажем – он возможно пресен.

A
Один и тот же,

D Gm
нет, ... не интересен.

ЛГУНЬЯ

(По высказываниям А. Де Сент-Экзюпери
в романе «Цитадель»)

Обворожительная, Богом посланная лгунья –
Она лгала так мелодично и жестоко.
И подогрелся интерес к ней светом полнолуния,
И я спросил её: «Зачем ты лжёшь?»

Она заплакала, и долго прячась за слезами,
Дала понять, что хочет выглядеть другою.
Мне нужно было подыграть ей может быть словами,
А я спросил тогда: «Зачем ты лжёшь?»

Какая травма в ней? Она не хочет быть собою,
Бунтует истово и восстаёт, и лжёт.
Так пусть устанет от себя и со своей тоскою
Затихнет благо на плече моём ...

3 августа 2006 г.

C **F**

Обворожительная, Богом посланная лгунья –

G7 **C**

Она лгала так мелодично и жестоко.

Gm **A** **Dm**

И подогрелся интерес к ней светом полнолуния,

G7 **C**

И я спросил её: «Зачем ты лжёшь?»

В бальном зале, в вихре танца дамы, выскользая из корсетов,
Отражаясь в зеркалах, Эх! Смущали мальчиков-кадетов.
Пили вина, а далече разливали превосходный эль.

Средь седин, сливаясь с дымом, вызревала в тишине дуэль.

Где ты? Где ты? Где ты? Где ты, белый снег?

Серая шинель?

Вот прервался, вот прервался, вот прервался жизни бег –

Кончилась дуэль.

В суете теряют друга. Кто, когда сражается с поэтом?
Жизнь и душу, Боже, сохрани! - Грудь прикроет пистолетом.

Свечи гаснут, и мигая, будто шевелят ресницами;

Книга жизни разлетаясь, тихо шелестит страницами.

Не во сне, а наяву, не во сне, а наяву –

Серая шинель.

Красной точкой, красной точкой, красной точкой на снегу

Кончилась дуэль.

17 ИЮНЯ 2007 г.

Cm

C7

Fm

В бальном зале, в вихре танца дамы, выскользая из корсетов,

Cm

G7

Cm

Отражаясь в зеркалах, Эх! Смущали мальчиков-кадетов.

C7

Fm

Пили вина, а далече разливали превосходный эль.

Cm

G7 Cm

Средь седин, сливаясь с дымом, вызревала в тишине дуэль.

G7

Где ты? Где ты? Где ты? Где ты, белый снег?

Cm

Серая шинель?

G7

Вот прервался, вот прервался, вот прервался жизни бег –

Cm

Кончилась дуэль.

*Памяти моего отца
Профессора
Бориса Михайловича Гохберга*

НЕОБЫЧНЫЙ ЗВОНОК

Звон в церквях – то родительский день.
Свято всё, что продумал Творец.
Так отчётлив и вовсе не тень
Мне приснился сегодня ... отец.

Необычен, загадочен сон.
Ведь такое приснится во сне!?
Он забыл у меня телефон,
И мобильный откликнулся мне.

Прозвучал голос друга его,
Попросил по каким-то делам ...
Я ответил, что нет никого,
Кто звонил, я ему передам.

Как исполнить и как передать?
Вдруг опять зазвонит телефон?!
Как привычно и просто обнять ...
Если вспомнит, появится он.

Но прервался, закончился сон.
Не дождался его я конца ...
На столе зазвонил телефон –
Только нету со мною отца.

*15 июня 2008 г.
Воскресенье*

Было время: плечом к плечу, и мы вместе
Знали тайные тропы мира.
И казалось, всё по плечу, и на месте
Самом важном, где правит Лира.

Не будет больше встреч,
Улыбки не увидишь.
Сей дружбы не сберечь...
Темно лишь.

Так стрела не вернётся к луку,
Так орёл не увидит решки,
Но я всё же молю пожать твою руку,
Вехи жизни припомнив – не вешки.

Не будет больше встреч,
Улыбки не увидишь.
Сей дружбы не сберечь...
Темно лишь.

19 апреля 2008 г.

ПЕСНЯ ДРУГУ

Так дышит грудь, разорванная пулей, -
 Дрожащим стоном с тонкою огранкой,
 И жизненная нить не хочет рваться.
 Так дерево, взъерошенное бурей,
 Где каждый лист, повернутый изнанкой,
 Дрожит и молит, чтоб не оторваться.

Не рви её, ведь нить тонка,
 Не преступи за грань предела –
 Того, что болью навсегда
 Заполонит тебя всецело.

Колышет ветер стебельки былинки –
 Шумят шуршащим шепотом страданий.
 И капли жизни по листкам спадают
 Алмазами не сдержанных слезинок
 С листа на лист. Ах! Сколько их –
 падений?
 Перед последним в землю ... и растут.

Смахни слезу, так много слёз
 Уже проплакано доселе.
 Ты много в жизни перенёс.
 Ну, что ты! Что ты в самом деле ...

6 сентября 2005 г.

Так дышит грудь, разорванная пулей, -	Сm	G7	Не рви её, ведь нить тонка,	Сm	G7
Дрожащим стоном с тонкою огранкой,	Fm	G7	Сm	Не преступи за грань предела –	Сm
И жизненная нить не хочет рваться.	Ab	Fm	С7	Того, что болью навсегда	Fm
Так дерево, взъерошенное бурей,	D	G	G7	Сm	Заполонит тебя всецело.
Где каждый лист, повернутый изнанкой,	C7	Fm			
Дрожит и молит, чтоб не оторваться.	G7	Сm			

АХ! ЗАЧЕМ ЖЕ СНЕГОМ ВОЛОСЫ КРАСИТЬ?

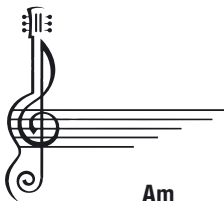
Ах! Зачем же снегом волосы красить?
Еще лето, и разные были бы краски,
Но спешит зима белизной подкрасить,
В карнавале ее чаще белые маски.

Сами торопим мы время, -
Стонут часы, как взбешены.
Грубо вонзаем стремя, -
Пеной лошади крашены.

Ах! Что лучше? Как узнаешь, что хуже?
Поиск долго, но быстро, бывает, теряешь.
А придет жара, - скучаешь по стуже.
Если грусть на душе, то о счастье мечтаешь.

Мы ведь такие все время.
Будут желанья нашими.
Жизнь – это радость, - не бремя.
Снегом волосы крашены.

4 января 2006 г.

Am **H**
Ах! Зачем же снегом волосы красить?

E F E
Еще лето, и разные были бы краски,

Am Dm G7 C
Но спешит зима белизной подкрасить,

A Dm H E
В карнавале ее чаще белые маски.

C Dm
Сами торопим мы время, -

G C
Стонут часы, как взбешены.

H Em
Грубо вонзаем стремя, -

D G
Пеной лошади крашены.

ЖАНТИ

(милый)

Ву зет жанти – какая прелесть,
 Ву зет жанти - Вы так жанти.
 Прекрасен этих звуков шелест,
 Пожалуйста прошелести.

Ты вся жанти, - ты весь жанти.
 Милее слова не найти.
 В мир зачарованный зайти,
 Где тихо шепчется: жанти.

Ах, этот век – какая жалость,
 Балы все в прошлом, - и прости,
 Сейчас уже никто не скажет:
 Ву зет жанти.

Увы, потеряно жанти.
 Такого слова не найти.
 И слышно: Тю не па жанти,
 Не па жанти, не па жанти.

Как воскресить такую малость,
 Галантный жест и гран мерси?
 У вас уже прошла усталость,
 Ву зет ... жанти.

Глаза в глаза сплошной жанти.
 Иного слова не найти.
 Душа поет скорей приди,
 Милей всех слов: жанти, жанти ...

2002.2.

Cm   **D**
 Ву зет жанти – какая прелесть,
G7   **Cm**
 Ву зет жанти - Вы так жанти.
Ab   **D**
 Прекрасен этих звуков шелест,
G7   **Cm**
 Пожалуйста прошелести.

C   **Dm**
 Ты вся жанти, - ты весь жанти.
G7   **Cm**
 Милее слова не найти.
A   **Dm**
 В мир зачарованный зайти,
G7   **C**
 Где тихо шепчется: жанти.

НАЛИВАЙ ПОЛНЕЕ ПЕСНЕЙ ЧАШУ

Затоплена радостной песней душа,
В объятия тянутся руки,
И губы пылают, чуть слышно дыша,
И шепчут любимые звуки.

Наливай полнее песней чашу –
Раковины шорох в ней.
Пусть нектар согреет твою душу,
Ты сухую грусть ...залей.

Так вот, почему рвется выплеском: Ах!
Наполнена грудь им порою.
Так эхом разносится песня в горах –
Венчаются звуки с душою.

Наливай полнее песней чашу,
«Уст не отрывая пей».
Пусть нектар согреет твою душу.
Ты согрей ее!... Согрей!

19 мая 2014 г.

Fm Bb Eb Cm
Затоплена радостной песней душа,
Fm G7 Cm
В объятия тянутся руки,
Bb Eb Fm Cm
И губы пылают, чуть слышно дыша,
G7 Cm
И шепчут любимые звуки.

Bb7 Eb
Наливай полнее песней чашу –
C7 Fm
Раковины шорох в ней.
D7(C7) Gm(Fm)
Пусть нектар согреет твою душу,
D(G7) G(Cm)
Ты сухую грусть ...залей.

Поговорим о пустяках

Поговорим о пустяках,
Закурим трубки – подымим,
Чтоб мысли путались слегка,
Пуская... дым.

Зачем безумные слова,
Зачем безрадостный мотив.
Ведь наша дружба так хрупка,
Как хрупки мы.

Придут, придут, придут слова,
И будет радостным мотив.
Поверь! Нет дыма без огня –
Огонь в груди.

И даже слабый огонёк
Руками вместе защитим.
Построим терем – теремок,
Чтоб в нём он жил.

Поговорим о пустяках,
Закурим трубки – подымим,
Чтоб мысли путались слегка,
Пуская... дым.

13 июня 2012 г.

G G_{add}² G
Поговорим о пустяках,

G G_{add}² G₆
Закурим трубки – подымим,

2 раза: **C G₇(D) C(G₇)**
Чтоб мысли путались слегка,

G₊₇G₇ C
Пуская...дым.

Собрались мы у костра,
И смотрели до утра
На огонь задумчивыми взглядами.
Всё теснее дружный круг,
Всё сильней сплетенье рук,
И без слов понятно всем: как рады мы.

Кто-то песню запевал,
Кто подружку обнимал,
Кто-то с кем неторопливо
Где-то, что-то допивал.

Разбрелись бы по домам,
По своим родным углам,
Но не так веками мы воспитаны.
В нас течёт густая кровь,
И мы скажем вновь и вновь:
Что и так понятно. – Ах! Как рады мы.

19 ноября 2008 г.

Cm
Собрались мы у костра,

И смотрели до утра

G7
На огонь задумчивыми взглядами.

Всё теснее дружный круг,

Всё сильней сплетенье рук,

Cm
И без слов понятно всем: как рады мы.

C **Fm**
Кто-то песню запевал,

D **Gm**
Кто подружку обнимал,

Bb **Eb**
Кто-то с кем неторопливо

G7 **Cm**
Где-то, что-то допивал.

СМЕХ ВДВОЕМ

Смех сквозь слезы, если Вы в печали.
 Смех до слез, когда вдвоем смешно.
 Смех спасает, если не везет вначале –
     Занавешено окно.
 Смех вдвоем. Ах! Смех вдвоем –
     Как заразительно!
 Столько счастья слышно в нем,
     Что все простительно! –
 И каверз прихоти,
     и глупость,
                     и лукавство,
 И неременное любви коварство.

Не грустите, если в дружбе иней,
 Не печальтесь, если снег в любви –
 Он снежинкой на ресницах, а под ними синий
     Блеск, удачи впереди.
 Смех вдвоем, что слышно в нем –
     Мотивы дивные.
 Смех вдвоем – мы узнаем
     Шутки невинные,
 Что каверз прихоти,
     и глупость,
                     и лукавство,
 Душой любимы – это Смеха царство.

1 марта 2005 г.

Am Dm
 Смех сквозь слезы, если Вы в печали.

G C
 Смех до слез, когда вдвоем смешно.

A Dm
 Смех спасает, если не везет вначале –

H E
 Занавешено окно.

Am Dm G C
 Смех вдвоем. Ах! Смех вдвоем – как заразительно!
 A Dm H E
 Столько счастья слышно в нем, что все простительно! –
 Am H E
 И каверз прихоти, и глупость, и лукавство,
 F E
 И неременное любви коварство

Как-то на божий, на свет появился Ганс Фичек.
 Жил он не умно, скорее всего, и безвольно.
 С детства любил мучить кошек, собачек и птичек,
 И обожал каждый день делать девочкам больно.
 Ой-ли-ли, ой-ли-ли, – или
 Ли-ли, ой! Ли-ли, ой!

– Так и жили.

Может Природа над Гансом слегка пошутила,
 Хоть был румяным, но властны природы капризы,
 Пакость повсюду всегда вместе с ним заходила,
 Девушкам исподволь снова готовил сюрпризы.
 Ой-ли-ли, ой-ли-ли, – или
 Ли-ли, ой! Ли-ли, ой!

– Так и жили.

Бедному Гансику форточка в мир ненадолго открылась.
 В жизнь посмотреть он успел лишь одним только глазом.
 Жизнь оборвалась, и форточка снова закрылась,
 Он не успел удивиться – пропало все разом.
 Ой-ли-ли, ой-ли-ли, – или
 Ли-ли, ой! Ли-ли, ой!

– Так и жили.

Мир продолжает шуметь, веселиться и пахнуть.
 Окна, глазки всем входящим призывно открыты.
 Выдан сей шанс заглянуть, если мир нам распахнут,
 И неотрывно смотреть – ... пока дверь не закрыта.

9 декабря 2002 г.

C **Dm**
 Как-то на Божий, на Свет появился Ганс Фичек.

G7 **C**
 Жил он не умно, скорее всего, и безвольно.

Dm
 С детства любил мучить кошек, собачек и птичек,

G7 **C**
 И обожал каждый день делать девочкам больно.

F
 Ой-ли-ли, ой-ли-ли, – или

G7
 Ли-ли, ой! Ли-ли, ой!

C
 – Так и жили.

НЕОБИТАЕМЫЙ ОСТРОВ

В ту далекую пору спутники летали без научной начинки - не было на них хоть сколько-нибудь стоящих приборов. Поэтому и был придуман Советско - Французский эксперимент в сопряженных точках Согра - Кергелен.

Пресса СССР и Франции писала об успехах сотрудничества нашей Академии наук и французского института телекоммуникаций. В общем все было прекрасно. Шла середина шестидесятых.

Когда корреспонденты газет брали у меня интервью, я пытался им популярно объяснить: "Вы ведь знаете, что Земля - магнит и магнитные силовые линии выходят из Южного полушария и входят в Северный. Так вот, точки выхода и входа называются сопряженными."

"И что же дальше" - спрашивают любопытные корреспонденты.

"А дальше," - отвечаю - "если в этих точках измерять электромагнитное поле, то можно узнать, что делается в космосе и без спутников."

"Вся беда," - говорю - "в том, что весь Советский Союз "падает" по этим линиям в Индийский океан." Такое поистине катастрофическое несоответствие для нашей страны и устранил необитаемый остров между Антарктидой, Южной Африкой и Австралией. Французский это остров Кергелен. Из семейства "Тер - Острали - Антарктик" (Terre - Australie - Antarctique).

Сотрудники различных газет внимательно меня выслушивали и записывали.

"Итак", - продолжаю я им с удовольствием рассказывать; - "если из этого самого острова Кергелен, который в Индийском океане, провести силовую линию магнитного поля, то она уйдет далеко в космос и вернется в деревню Согра Архангельской области."

Деревне этой повезло. Туда понаехали французы и разместили свое оборудование. Мы же сразу придумали новый закон, что градусы спиртного зависят от широты места, где вы его употребляете. К 60-ти градусам северной широты приближалась география нашей деревни.

Французы с трудом выдерживали этот закон, а у нас была хорошая тренировка, да так что, поехав с ответным визитом на необитаемый остров Кергелен в далеком Индийском океане, прихватил я с собой канистру спирта.

Это только уже попав на остров после десятидневного плава-

ния с Мадагаскара на французском судне "Мессажер - Маритим", я понял, какой правильный поступок совершил.

Оказалось, что на острове полагалась одна бутылка виски в месяц на человека. Даже французам этого было мало, хотя сурового вина там было предостаточно. Все-таки условия суровые и организм требовал чего-то крепкого.

Ну, а у меня была заветная канистра, и получилось так, что я стал королем русской водки, бар держал, как говорили французы "Шез - иль" или "Ше - Мишель."

В общем, приходили ко мне довольно часто. Как сделают какой-нибудь эксперимент - так ко мне, как запустят какую ракету - так опять пить мою водку. Я уж постарался - настоял на лимонах, апельсинах, медовуху сделал, прямо скажем, весь джентльменский набор.

Благодаря этой канистре и быстро выучил французский язык, потому как половина французской экспедиции по-английски вообще не говорила. Самое интересное, вы, дорогой читатель, никогда не догадаетесь, кто был на этом необитаемом острове моим главным учителем французского языка.

А был это католический священник из ордена «Иезуитов».

Оказывается им, иезуитам, по уставу показано заниматься наукой. Наш священник - то и попал на остров специально, чтобы изучать полярные сияния. И был он, ни много ни мало, заведующим лабораторией «Свечения ночного неба». Каково! По-французски это звучало примерно так: «Шеф де ля ляборатуар де лю-миноситэ де сьель нюи».

Я тоже занимался полярными сияниями, и поскольку наши лаборатории стояли рядом, он каждый вечер приходил ко мне и пил мою водку. И мы с ним вели философские беседы. Он почти совсем не говорил по-английски, а я почти совсем не говорил по-французски. Но мы почему - то очень хорошо понимали друг друга. Все-таки, как ни говори, водка это замечательный инструмент для взаимопонимания и на необитаемом острове тоже. Беседы наши все больше наполнялись смыслом. Мы постигали новые слова и выражения. Я даже хорошо запомнил тот момент, когда начал понимать, что я начал понимать французский язык.

«До меня, Мишель», - как - то рассказывал мне мой визави, - «священник у нас на острове в прошлую экспедицию был одновременно электромехаником. Как говорится, обслуживал весь остров электричеством. - «Шеф д'электриситэ».

«И вот», - продолжает он, - «к нам на остров в тот год повадилась заходить ваша китобойная флотилия «Слава». Они очень

любили менять свою рыбу на наше вино. У них было много рыбы, а у нас много вина. И мы, конечно, устраивали такой «чейндж». Помнится в тот год экипаж как обычно сошел на берег, и мы устроили им большую «party». «Сабантуй», - как они это называли. А когда ваши моряки перепились и когда они узнали, что священник наш работает одновременно электромехаником, они почему - то страшно возмутились и закричали: «А почему же у нас замполит освобожденный!».

Я тогда начал потихоньку сползать со стула, и сквозь слезы смеха и паров водки до меня стало доходить, что раз я на французском языке понял такую тонкость, то, похоже, начал понимать французский язык.

Помню еще, что в ответ я ему рассказал один из своих любимых анекдотов, как умный кот выманивал из норки мышку. Он взял и залаял. А когда мышка выглянула посмотреть, что же случилось с котом, и когда он ее поймал, то подумал: «Как же это удобно знать иностранные языки».

Забавные ребята, вообще то, были эти французы, с которыми мне пришлось работать полгода на этом необитаемом острове Кергелен.

Как только мы высадились на остров и разложили на берегу свое оборудование, они ничего лучше не придумали, как объявить забастовку.

«Вы что все с ума посходили», - попробовал я их урезонить, - «для чего мы сюда десять дней плыли с Мадагаскара на судне «Мессажер - Маритим» и страдали морской болезнью!?»

«Нет», - говорят, - «бастовать мы будем, поскольку нам платят меньше, чем парням из компании «Зюд - Авиасьон».

Упрямые оказались французы.

«Ну, так вы посмотрите», - увещевал я, - «они же в белых халатах с паяльниками в карманах на прищепках и ракеты призваны запускать, а вы кто? Такие же, как и я, простые ученые».

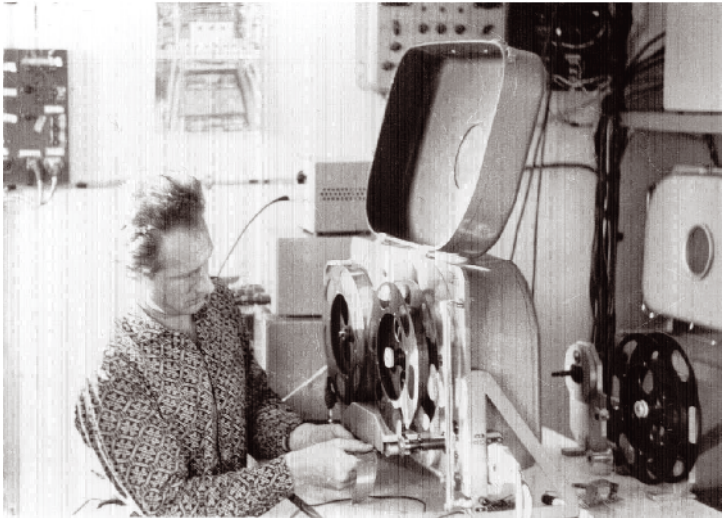
«Нет», - повторяют, - «мы не простые, и равноправие должно быть на необитаемом острове».

В общем, уперлись и все, - рвутся в забастовку. И тут, я им сделал чисто советское предложение, которым горжусь до сих пор:

«Раз уж мне советскому ученому приходится участвовать в вашей забастовке, то она становится по статусу международной. А раз так, у нас принято отмечать такие события. Поэтому, в ознаменование первой Советско-Французской забастовки, давайте пойдем в турпоход по острову».

«Как это?» - спрашивают.

«А так», - отвечаю, - «на кухню, продукты сухим пайком в рюкзаки и марш-бросок по необитаемому острову в честь международной забастовки».

Понравилась эта идея моим коллегам. Побежали за продуктами, набрали всякой французской вкуснятины, и паштетов, и лягушечьих лапок, и вина.

И отправились мы вдоль берега в «сторону восточную». Встретили три типа пингвинов: маленькие такие «гарфу» с желтыми хохолочками, средние простенькие «папу», и огромные, королевские «руа» с оранжевыми грудками. Приляжешь на пляже, так они обступают тебя и щупают клювами - интересуются. И вид у них при этом уж очень респектабельный. Правда, вся их респектабельность теряется, когда резко пошевелишься, - падают они тогда на брюшко и разбегаются, проворно перебирая крыльями и лапами.

А потом, везде вдоль берега лежали морские слоны. К самцам и подойти-то было страшно - хоботы, пасти и клыки огромные, и дерутся все время между собой из-за самок. Самочки-то спокойные – просто большие тюлени, греются на скудном полярном солнце.

И вот, что придумали французы, - кататься на них вздумали, устроили соревнования: кто раньше доскачет по пляжу до океана. Подкрадывается к морской слонихе эдакий бравый французик, вскакивает ей на спину, а она конечно же старается его укусить. Поворачивает голову, а шея толстая - достать француза не может. Вот и пускается вскачь по пляжу с французским седоком к океану, чтобы там сбросить его в воду и в океане с ним расправиться. У самой бровки воды соскакивать надо было в этих соревнованиях.

Я один раз тоже было попробовал, но сразу отказался и вот почему. Глаза у слонихи большие, карие, красивые и, когда она тебя везет, то от страха у нее слезы на песок так и капают. Издевательство над животными, да и только. В общем, остался я при этом только сторонним наблюдателем.

Но самое-то главное, что случилось в этом необычном турпоходе - нашли мы заброшенное стойбище норвежских китобоев - землянку с запасом продовольствия и вина.

Французы сразу забеспокоились, - «Есть такое правило, что надо заменять на таких стоянках продукты на новые». Это они так нацелились на бочонок вина. Вино то пролежало там не один год, а может и десяток лет, выдержанное, старое вино должно было быть. Короче говоря, выпили мы весь этот бочонок отмен-

СССР-Франция: СОТРУДНИЧЕСТВО УЧЕНЫХ

В рамках советско-французского сотрудничества в области исследования космического пространства в марте — начале апреля на острове Кергелен в Индийском океане, а также в одном из пунктов Архангельской области состоялись двусторонние научные эксперименты.

Ученые произвели несколько одновременных подъемов стратостатов на высоты порядка 35 километров и более. Проведенные эксперименты помогут ученым выяснить характер рент-

геновского излучения полярных сияний в магнитосопреженных точках Земли.

Такие совместные и одновременные наблюдения на стратостатах в магнитосопреженных точках проводятся в мировой практике впервые. Они входят в программу Международного года активного Солнца (1968—1970 годы), целью которого является изучение связи солнечных и земных явлений в период максимума солнечной активности.

Правда №109 18 апр 1968 (ТАСС)

ного вина и заснули мертвецким сном. Вино оказалось коварное - проспали мы целые сутки. Нас в это время уже и в лагере экспедиции хватились, беспокоиться начали - что с нами могло приключиться.

А когда мы вернулись живые и невредимые, на радостях экспедиционное начальство удовлетворило всем забастовочным требованиям моих коллег.

«Мишель!» - это они меня так звали, - «мы теперь твои должники, не уведи ты нас в этот поход - угворило бы нас начальство». Так что все остальное время проблем у меня с «виски» не было.

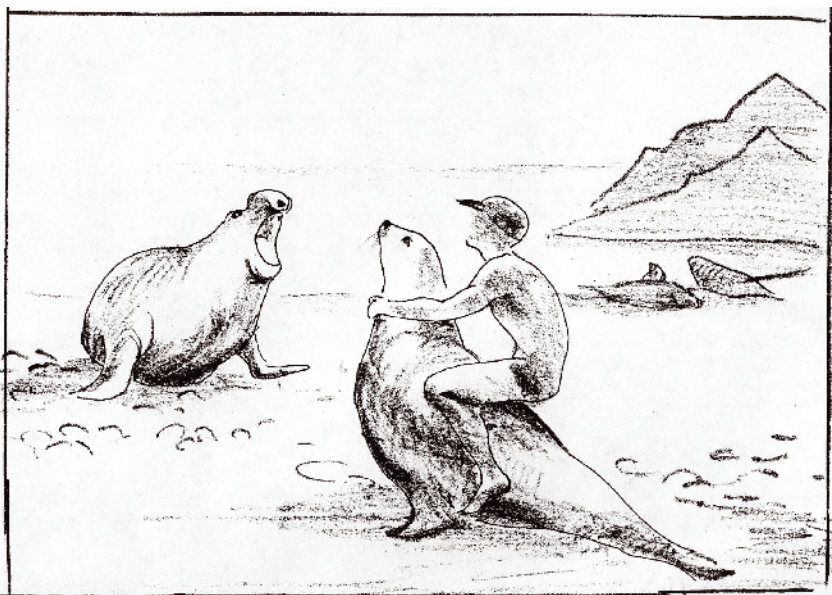
А когда через полгода экспедиция закончилась, зашел ко мне в «бар» научный руководитель нашей программы и мы хорошо отметили успешное завершение, да так, что он на виду у всего высокого начальства, приехавшего нас вывозить с острова, упал с корабельных мостков в океан.

Осудило его тогда начальство, а я им все пытался объяснить:

«Зря вы его осуждаете, это он, как в России говорят, просто вывеску повесил».

«Как же это понимать?» - спрашивают.

«Очень просто», - отвечаю, - «вывеска эта, как у нас на пивных ларьках: - «РАБОТУ ЗАКОНЧИЛА - ПИВА БОЛЬШЕ НЕТ»».

ВСКРУЖИВШИЙ ГОЛОВУ ЦВЕТОК ЛЮБВИ

ДЕВУШКА В МЫСЛЯХ

Девушка смелая и беспокойная
 Всё перепробовать в мыслях смогла б,
 А как подумала – всё передумала,
 Лучше б не думала, думала я.

Села за руль, чтоб налево направиться, -
 Вправо свернула машинка моя.
 Лево иль право, иль как тебе нравится –
 Всё одинаково – думала я.

С горочки ехала, лыжки прямёхонько,
 Без поворотов я только смогла.
 Ах! Если б думала, то передумала
 Ехать ли с горочки – думала я.

Парни зовут на лихую прогулочку,
 Я уж собралась пойти не спеша.
 А как подумала – всё передумала –
 Лучше б не думала – думала я.

Как же мне жить, если левую с правой
 Стороны путаю – думала я.
 Если я думаю, то передумую.
 «Лучше не думать»: придумала я.

14 января 2013 г.

C   **G_{add}²** **G₇**   **C**
 Девушка смелая и беспокойная

F   **G₇**   **C**
 Всё перепробовать в мыслях смогла б,

A   **D_m**   **G₇**   **C**
 А как подумала – всё передумала,

D_m   **G₇**   **C**
 Лучше б не думала, думала я.

ГУСАРСКАЯ БАЛЛАДКА

71

или
(Как гусар соблазняет девицу)

Мад'муазелль, в который раз
В глазах читаю я отказ:
Не дам себя поцеловать,
Ни прикоснуться, ни обнять.

Припев: Склони головку на мое плечо,
Забудь о всем, чему тебя учила мама.
Ах, нет! Целуете вы слишком горячо.
Нет, нет, - нельзя! Я, как никак, а все же Дама.
Ах, мама, мама – мамочка! Ах, мама!

Слеза упала на подушку,
Как мне сказать тебе на ушко:
Нельзя напрасно слезы лить,
Миг счастья лучше подарить.

Припев:

Зачем все эти разговоры
И слезы, ссоры и раздоры.
Амур давно стучит в окно,
Иного счастья не дано.

Припев:

13 апреля 2008 г.

C7 **Fm**
Мад'муазелль, в который раз

Cm
В глазах читаю я отказ:

C7 **Fm**
Не дам себя поцеловать,

G7 **Cm**
Ни прикоснуться, ни обнять.

ПРИПЕВ:

C **G7** **C**
Склони головку на мое плечо,

C7 **Fm**
Забудь о всем, чему тебя учила мама.

Bb **Eb**
Ах, нет! Целуете вы слишком горячо.

G7 **C**
Нет, нет,- нельзя! Я, как никак, а все же Дама.

G7 **C**
Ах, мама, мама – мамочка! Ах, мама!

ВЕСЕННЕЕ ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЕ

Профессор с лаборанткой
За милой перебранкою
Стремятся без сомнения
Познать землетрясения.

Как рушатся дома,
Как бегают людишки,
И плачут их детишки,
И как трещит Земля.

Чтоб предсказать событие,
Что мир сметет в небытие,
И править ситуацией,
И ждать в ответ оваций.

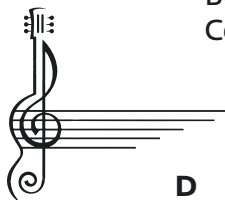
И приносить обет:
Чтоб жили бы людишки,
Не плакали б детишки,
Вперед на много лет.

И вот за перебранкою
С премилой лаборанткой
В надежде на наитие...
Случается соитие.

И унялась природа,
И сушатся штанишки,
И бегают детишки
На продолженье рода.

Вот так! Землетрясение –
Событие... весеннее.

14 апреля 2003 г.

D	G
Профессор с лаборанткой	
A	Dm
За милой перебранкою	
H	E
Стремятся без сомнения	
A	D
Познать землетрясения.	

C7	Fm
Как рушатся дома,	
A	Bb
Как бегают людишки,	
H	E
И плачут их детишки,	
A	Dm
И как трещит Земля.	

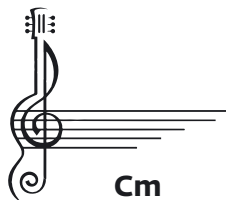
Грекам говорил сто крат
 Мудрый, доблестный Сократ,
 Ведь не боги – люди рядом,
 За что выпил чашу с ядом.
     Загубила его власть,
     Надругалась над ним всласть:
     Развратил в Афинах нрав,
     И, конечно, был не прав.

Крик Ксантипы там и тут:
 «Ходють» типы – зло плетут,
 Уши вянут от дискуссий
 Всяких разных «Мусей – пусий».

    Одинаков мир вовек –
     Неизменен человек,
     Низменен бывает дух
     И к добру обычно глух.

Бог не приведи и ах!
 Глупость судит нас в веках;
 Вся свободна от сомнений
 При избытке самомнений.
     Может просто прав Сократ,
     И проверено сто крат:
     Глупость – сердце общества,
     Ум ... лишён сообщества.

2005 г.

Cm   **G7**
 Грекам говорил сто крат

Cm
 Мудрый, доблестный Сократ,

C   **Fm**
 Ведь не боги – люди рядом,

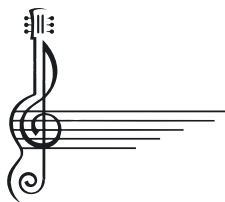
Cm
 За что выпил чашу с ядом.

БЛУЗКА ПО БУРЛЮКУ

Полупрозрачная малиновая блузка
 Обворожительно проколота сосками.
 Та блузка бюсту была узкой,
 И грудь упруго перед Вами.
     И Вы в плену,
     И сердце бьется,
     И из груди
     К кокетке рвется.

Непредсказуемо! Как майская погода,
 Остановитесь Вы! Как громом пораженный.
 Этот нюанс – ведь он от Бога!
 И Вы – коленопреклоненный
     Уже в плену...
     И сердце бьется,
     И песня в небо
     Птицей рвется.

10 октября 2004 г.

E_b	B_b	F_m
Полупрозрачная малиновая блузка		И Вы в плену,
G₇	C_m	C_m
Обворожительно проколота сосками.		И сердце бьётся,
A_b	D	G₇
Та блузка бюсту была узкой,		И из груди
G₇	C_m	C_m
И грудь упруго перед Вами.		К кокетке рвётся.

НАЧИНАЮЩЕЙ ГОРНОЛЫЖНИЦЕ

Горы сине-дальные,
Горы бело-снежные,
Белизна крахмальная,
Синева безбрежная.

А глазёнки – плугом,
Ножки, лыжки – крестиком,
Кубарем с испугу
И на горку ле-сен-кой.

Поворот стараюсь
Делать я по совести,
И во сне катаюсь
На огромной скорости.

А глазёнки – плугом,
Ножки, лыжки – крестиком,
Кубарем с испугу
И на горку ле-сен-кой.

Горы сине-дальные,
Горы бело-снежные,
Белизна крахмальная,
Синева безбрежная.

14 января 2003 г

C **Dm**
Горы сине-дальные,

G7 **C**
Горы бело-снежные,

Dm
Белизна крахмальная,

G7 **C**
Синева безбрежная.

C **G7**
А глазёнки – плугом,

C
Ножки, лыжки – крестиком,

G7
Кубарем с испугу

C
И на горку ле-сен-кой.

ВСКРУЖИВШИЙ ГОЛОВУ ЦВЕТOK ЛЮБВИ

(Фантастический рассказ со слегка эротическим уклоном)

ОТ АВТОРА

Все началось самым обычным образом. Будучи в мечтательном настроении после ледяного бокала пива, я сидел на даче под яблоней, чтобы укрыться от летнего московского зноя, и смотрел в никуда.

В просвете между ветвями взор успокаивало голубое небо и белое облако, висящее прямо перед глазами. Неожиданно появился яркий, серебристый лайнер и нырнул в него. Звук пророкотал позже, и еще через мгновение самолет вылетел из-за облака и пропал за зеленым веером яблони.

Совсем банальная мысль пришла тут же. Что, если бы такое увидел кто-то, скажем, в прошлом веке? Далее фантазия разыгралась и представила аналогичную картину с вертолетом – гигантской стрекозой.

И тут стоп ...!

Природа создала стрекозу с миллиардами взмахов крылышек, а человек не смог создать ничего машущего. Человек сделал вертолет и заменил махи вращением. Зато природа посчитала наоборот, и не смогла ни одному живому виду на Земле придать части тела со свободным вращательным движением.

Почему? Что, если где-то такое вдруг произошло?..

-- . --

День очнулся на зеленой лужайке от того, что некое непонятное надвигалось на него. Огромное, зеленое на колесах с устремленным на него стволом, не то слон, не то танк...

Оцепенелое от ужаса тело Диня ему не подчинялось, а глаза замороженно глядели на черное отверстие в дуле ствола. Он увидел, как на конце дула возникло какое-то вращение, как будто работал мощный вентилятор и втягивал в себя воздух.

Диня начало затягивать, и как в кошмарном сне жерло неотвратно приближалось, готовое поглотить жертву. Когда его безвольное тело было подтянуто почти вплотную, сила притяжения ослабла, и Динь был как бы выплюнут обратно.

Только тут ствол танка стал более походить на хобот слона, он изгибался и за ним видно было что-то похожее на глаза – глаза умные и вполне доброжелательные.

Динь услышал голос и понял, что перед ним живое существо,

которое передвигается на колесах и пытается с ним общаться.

- Вы пахнете как-то не так, - сказала существо и снова включило свой пропеллер на конце хобота, чтобы вдохнуть все запахи Диня.

- Я пахну как обычный земной обитатель – человек, - только и нашелся ответить Динь.

- И у Вас нет колес! Как же Вы передвигаетесь!?

Динь сделал шаг.

- Вот смешно, - сказала существо, - как наши роботы.

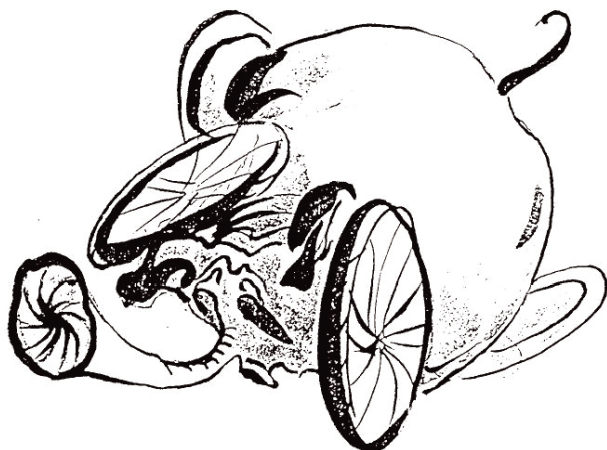
- Мне только что, - продолжало оно, - посчастливилось участвовать в соревнованиях-гонках. Огромные скорости – это восхитительно. Катишься по пересеченной местности, трамплины – тело в воздухе распрямляется как пружина!

Динь набрался храбрости и дотронулся до колеса. Оно было мягким на ходу. Покрытое мелкими роговыми чешуйками, оно плавно облегалo все неровности рельефа. Множество мелких спиральных мышц создавали огромный вращательный момент, заставляя колесо вертеться с бешеной скоростью.

- Вот это да! – только и выдохнул Динь.

- Я то что, - скромно пробормотало существо на колесах, - вот мой друг в воде может развивать такую же скорость. У него на хвосте лопасти, он мчится под водой как торпеда, никакому

дельфину за ним не угнаться. И вообще, вращательные части тела создают массу преимуществ. Раньше, когда у нас были войны, которые теперь к счастью кончились, специальные военные виды имели на конечностях пальцы, которые могли заменять вращающуюся турель пулемета, производя выстрелы из множества стволов.

- Я вижу, тебе это интересно, - продолжало существо, - спрашивай все, что хочешь. Попытаюсь объяснить тебе. Ты мне симпатичен.

И тут Динь сделал ошибку. Он мог спросить все что угодно, но только не это!

- Как же это... Вы это... размножаетесь? - выдавил из себя Динь и последнее «это» прозвучало несколько нахально.

На такой двусмысленный оттенок вопроса существо скорее всего не обратило внимания. Для Диня же этот вопрос имел роковое последствие и привел его, как оказалось в дальнейшем к полному краху. Ну спроси бы он об общественном устройстве, об условиях обитания, технике, науке, спорте! Спросил бы просто, -«Как Вы поживаете (How do you do)», и то все обернулось совсем по другому.

Но Динь был человеком с совершенно нормальными средними мозговыми способностями. Он работал инженером-электронщиком в каком-то НИИ. Любимой его передачей на TV были спортивные новости.

Он сам любил играть в футбол и шахматы. И как у многих мужчин, любовные игры занимали его особое внимание.

Поэтому Диня и осуждать было нечего за вопрос, который он задал существу на колесах. Он просто задал первое, что пришло ему в голову и что подспудно волновало его больше всего. Ах, этот атавизм, ничего с ним не сделаешь. Большинство мужчин ему подвержено – от этого многие наши радости и беды.

Итак, вопрос был задан в стиле:

- Как же Вы это...?

И существо на колесах с хоботом, добрыми умными глазами посмотрев на Диня и ничуть не смутившись, стало подробно отвечать.

- Я-то, что? – опять ответило оно, - я на свою «половину» просто «наезжаю», никакой тебе экзотики. А вот там, посмотри на нее – это какое-то чудо, что она вытворяет!

Динь обернулся в ту сторону, куда указывало существо и обомлел.

В нескольких шагах от него в воздухе висела девушка неземной красоты. Огромные синие глаза глядели на него, алый рот беззвучно улыбался. За спиной и над головой так же беззвучно вращались лепестки-лопасти, поддерживая ее в воздухе. А на кончиках пяток, как шпоры, были маленькие лепестки, которые тоже вращались и удерживали тело в нужном положении.

Талия была удивительно тонкой, и чуть ниже ее призывно поворачивалась еще одна деталь, образовав небольшую воронку.

Динь невольно скользнул туда взором, и девушка, как бы стесненная этим, легко изменила наклон тела и мгновенно умчалась, оставив ошеломленного Диня.

Существо на колесах тут же пришло на помощь:

- Не огорчайся, ты ее заинтересовал, она обязательно прилетит еще! Это наша гордость. Мы все боготворим этих стрекоз. Они такие милые, добрые и любвеобильные.

- То, что тебя заинтересовало, - продолжало оно, - это детородный орган чуть ниже талии, который тоже может вращаться.

Далее Диню была прочитана лекция необыкновенного содержания. Ему самому стало как-то неловко от того, на чем концентрировалось все внимание этого странного диалога, но деваться было некуда.

Вопрос был задан, и на него неминуемо следовал ответ.

Оказалось, что у женщин-стрекоз, вращение происходило только по часовой стрелке и образовывало, как уже говорилось, воронку.

У мужчин-стрекоз (Диню тут же пришло земное «стрекозел», но он вовремя промолчал), наоборот, вращение происходило против часовой стрелки, вырастая в выпуклую спираль.

Поэтому во время любви они могли как бы ввинчиваться друг в друга. Существо на колесах тут же добавило, что такое ввинчивание происходит крайне редко. Не каждый мужчина осмеливается на подобное. Все дело в том, что в экстазе страсти оба влюбленных в воздухе могут закрутиться с бешеной скоростью. А поскольку мужчина обладал гораздо большими размерами, центробежная сила могла разорвать его на куски. Частые фатальные исходы любовного акта, привели к тому, что мужчины практически полностью отказались от такой любви, либо имели дело с фригидными женщинами.

Однако, природа не позволила женщинам-стрекозам долго горевать и придумала гениальный способ.

- Видишь вон те огромные цветы, переливающиеся всеми мысленными и немислимыми оттенками, - спросило у Диня существо на колесах, - присмотришься как следует, что ты видишь?!

То, что Динь увидел, поразило его не меньше, чем виденное ранее. Все цветы были повернуты на подветренную сторону, и лепестки их вращались как крылья мельницы. В центре же цветка, там, где должны быть пестики, выросло, как у мужчин, спиральное образование, призывно вращаясь и сверкая яркими красками.

Динь не понял, были ли это дикие цветы или высаженные на грядки, в виде плантаций. Но когда он приблизился, то увидел следующее. Несколько чудесных девушек-стрекоз кружились вокруг этих огромных цветов-красавцев, и пытались сесть своей

воронкой на вращающуюся спираль цветка. При этом они громко смеялись и что-то напевали.

Картина была завораживающая. Динь не мог оторвать глаз и не смог произнести ни единого слова.

- Такая идиллия может продлиться долго, - пояснило существо на колесах, - девушки выбирают цветок с понравившейся окраской и оставляют на нем частичку себя, из которой затем вырастает ребенок.

- А где же юноши, - спросил Динь, увлекшийся увиденным процессом, - как же это без них?

- Видишь ли, - промолвило существо, - конечно без них не обходится. Только юноши-стрекозы ждут другого направления ветра ...!

Они всецело этим заняты, что не лучшим образом отразилось на характере их жизни. Мужчины-стрекозы ничем не хотят заниматься, ни наукой, ни техникой, ни даже искусством, они лишь ждут и ловят необходимое направление ветра.

Диню тут же было пояснено, что только при обратном направлении ветра, облюбованный девушкой цветок может закружиться в другую сторону и принять форму уходящей внутрь воронки. Только в этом случае юноша может подлететь к цветку и оплодотворить плод, вырастающий в будущего ребенка.

- Как видишь, - добавило существо, - они находят потом детей на грядках с цветами. Поэтому понятие цветной ребенок имеет здесь совсем иной смысл. Никакой расовой дискриминации. Родители с нежностью вспоминают цвет и оттенок цветка, вокруг которого они любили друг друга, в связи с чем и дают имена детям такие как «красная крапинка», «лазурные блески» или желтые глазки и т. д.

Единственной опасностью для детей были огромные летающие насекомые похожие на ос. Как раз с ними и были войны, которые привели к полному истреблению ос как вида.

- Это и есть их обычный способ размножения, как и ответ на твой вопрос, - продолжало существо на колесах, - однако, самая пылкая любовь этого сорта возникает при порывистом, рваном ветре, дующем попеременно в разные стороны. Вокруг цветка происходит тогда целый танец любви с летающими вокруг него юношами и девушками. Они даже успевают поцеловаться в воздухе.

Динь не успел дослушать новые подробности любовного воздушного танца, как появилась та самая девушка-стрекоза, которую он увидел впервые.

- Динь, а Динь... Какой ты симпатичный, - пролепетала она, - хочешь я тебе покажу, как это делается.

При этом она улыбнулась ему своей обольстительной улыбкой.

Уже через секунду, не успев ничего сообразить, Динь обнимал девушку за тонкую талию. Потом они поцеловались, а потом Динь от любви потерял голову. Она у него закружилась и кружилась все сильнее и сильнее. Он завертелся в экстазе любви с бешеной скоростью и почувствовал, что тело его уже не выдерживает, оно стало разрываться на куски, и Динь потерял сознание...

Динь очнулся на зеленой лужайке, вокруг никого не было. Было тихо, над головой сияло голубое небо. Прямо над ним висело большое белое облако. И вдруг из-за облака вылетел огромный серебристый лайнер и только потом дошел грохот...

Говорят, что Динь забросил профессию инженера-электронщика и стал селекционером. Он пытается вывести огромный красивый цветок с лепестками-лопастями.

8 марта 1998 г.

ФРАНЦУЗСКИЕ ГЛУПОСТИ

Случилось так, что в середине 60-х мой руководитель Валерия Троицкая, на одном из семинаров, подозвав меня, тихо сказала:

- Не относитесь к этому серьезно - Вам, может быть, придется поехать со мной в Париж.

Перед Валерией можно было преклоняться уже тогда. Это как же женщина может облагородить науку, назвав пульсации магнитного поля Земли "жемчужинами"! Весь мир повторил за ней: "Perles, perles,... perles", потому что ниткой жемчуга свисали эти пульсации прямо из осциллографа и рассказывали о жизни радиационных поясов нашей планеты.

А как вырвались мы на просторы Франции, стала Валерия самой глубоководной женщиной - опустилась в батискафе Кусто на два километра в Средиземном море, изучила, как туда проникают ее жемчужины.

Сам Де Голль одобрил то погружение, потому как с военной базы в Марселе отправлялся корабль.

Нам с еще одной нашей сотрудницей Наташей Клейменовой места в батискафе не было - в компенсацию отправили в альпийскую астрообсерваторию.

Вот такая была Валерия, а тогда только тихо и сказала, чтобы серьезно на Париж я не настраивался - вдруг бы не получилось.

Серьезно, не серьезно, а "прокопал" горы материала - появился в Париже с готовыми статьями. Моим французским коллегам их руководство поставило меня в пример в то время.

А по своей тогдашней наивности гордо носил на груди значок Чемпиона Вооруженных Сил СССР. В то время Сборная Союза состояла полностью из членов клуба Военно-Морского Флота (ВМФ), техника была там лучшей, условия. Ну, а состав команды и я, подавно, никаких отношений к личному составу ВМФ не имели, на флоте не служили и никогда о том не помышляли.

Удобное было тогда слово - "актив". Вот мы в активе и состояли - активистами, иначе говоря. Когда соревнования я выигрывал, больше всех веселился мой отец, если было написано - "соревнования выиграл моряк Гохберг".

А французы уже тогда не больно-то наши звезды жаловали.

- Что это за безвкусицу с красными звездами нацепил на грудь?- спрашивают.

Задумались - кого это им прислали: ученого, спортсмена или служащего Советской Армии? Не поверили, когда объяснил им,

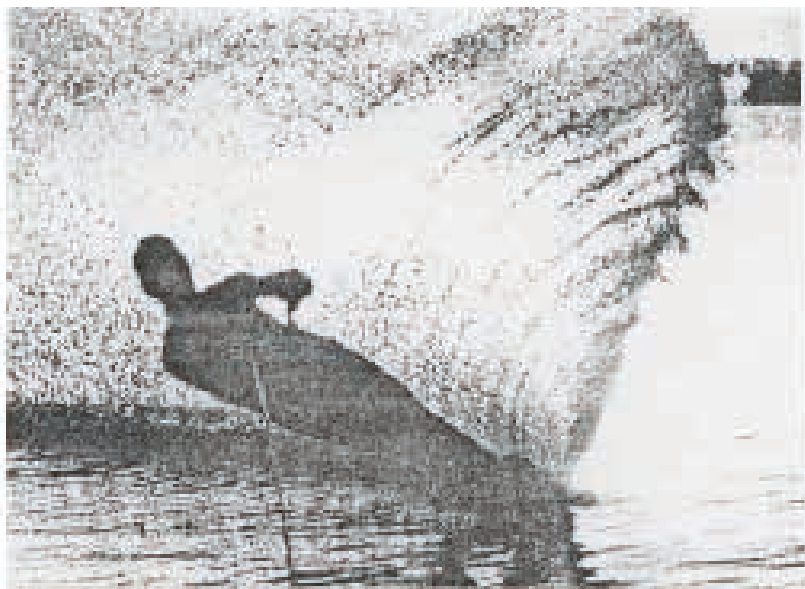

что не служил никогда в армии и даже не мечтал об этом. Тем не менее, соответствующие французские службы решили меня проверить.

Вот я и получил приглашение от французского адмирала с Орденом красной розы в петлице отобедать с ним в парижском ресторане. Представили его мне как тренера и судью в воднолыжном слаломе.

Поговорили мы с ним о разных пустяках за обедом. Выяснил он, что армия меня мало интересует. Кучу советов надавал, как "в поворот ложиться" на трассе слаломе, да французский инвентарь приобрести посоветовал. Первая лыжа с "туннелем", которую я привез в Союз, сделала тогда революцию у нас в воднолыжном слаломе. Спасибо адмиралу - помог он в развитии российского спорта.

С французами же по нисходящей пошло с тех пор. Следующим появился капитан ВМФ Франции. Появился он на борту судна "Мессажер-Маритим", на котором мы с моим коллегой Борей плыли с Мадагаскара на необитаемый остров к берегам Антарктиды для участия во французской экспедиции. Алексан-

дром Сергеевичем, помню, представился. Объяснил: мол, давно мечтал развеяться, порыбачить у острова.

Французы нам сразу намекнули, что той "рыбкой" были мы с Борей, и приставлен к нам капитан на время плавания. Тихо посмеивались над ним французы, когда он поучал их при игре в вист с гусарским самомнением. Ничего не оставалось Александру Сергеевичу, как искать с нами дружбы. Переводил нам все фильмы, кои крутили на корабле изо дня в день. Очень уж он неловко себя чувствовал, если русские шпионы появлялись в тех фильмах. Извинялся как бы перед нами, а то мы возьми и объяви их по тем временам политической провокацией.

Как-то во время наших откровений спросил меня:

- А смотрели Вы фильм "Небо над головой"?

- Да, - говорю, - смотрел, хороший фильм - про французский авианосец.

- Так ведь я, - поясняет Александр Сергеевич, - был командиром этого авианосца. Меня приглашали в фильм на роль командира русской подводной лодки, но я не согласился. Отказался я играть русских шпионов. Молодец капитан, не посрамил чести флота французского.

Тогда же, кому не лень, всех русских в шпионы записывали.

(Впрочем, как и у нас - иностранцев.) Под перекрестным огнем находился каждый, выезжающий из Союза за границу. Оно и понятно - отбор был строжайший, не каждого выпускали так просто гулять на свободе. Вот всех и проверяли - не шпион ли. Так что, может и не при чем был мой значок с армейскими звездами. "Подлил только масла в огонь" на советско-французские отношения того времени.

Посылала же меня тогда Академия во Францию почти каждый год работать с французскими материалами. Париж изучил как свои пять пальцев. Объяснял французам с большой охотой, как куда пройти, если спрашивали. Сомневаюсь, что попадали они куда надо после моих добросовестных разъяснений.

Жил я каждый раз недалеко от вокзала Монпарнас в маленьком отеле, который содержала алжирская семья. Привыкли они ко мне. Каждое утро, лежа в постели, я получал свой горячий шоколад да газету "Фигаро". Разворачиваю как-то спросонья газету - и глазам своим не верю. Крупный заголовок на первой странице гласит: "Война России с Китаем," и наши автоматчики на лыжах в белой защитной форме, - это французы подали так инцидент на Даманском. Я помнил еще с времен войны подобные фотографии. Что делать? Один в Париже. Семья в Москве. Звонить в посольство не хотелось. Сами найдут, если понадобится.

Вот и позвонил своему другу Бернару, с которым еще на "Тбилисском море" встречались на воднолыжных соревнованиях.

- Мишель, - говорит, - успокойся, не будет у вас войны с Китаем, покуда нет у них атомной бомбы. А посему давай отметим это событие в китайском ресторане, чтобы тебе жилось легче.

Понравился мне такой поворот дел, а как вошли в ресторан, стали забирать сомнения. Может, войны и не будет, так все равно - китайцы - фанатики, узнают, что я русский - подсыпят в еду какую гадость, или еще что со мной сделают.

Стараюсь подделываться под француза, благо Бернар не понимал никакого другого языка. Так и объяснялись с ним весь вечер, поглядывая искоса на косых китайцев, коих вокруг было множество.

А как очередь дошла до копченых на коньяке бананов, Бернар возьми и заяви на весь ресторан, когда гарсон-китаец суетился около нашего стола, подкручивая пламя у горелки:

- Знаете, кто здесь сидит? Русский из Москвы!

У меня сердце ушло в пятки. Сейчас, думаю, китайцы на меня прыгнут. Только смотрю - китаец наш меняется в лице. Из желтого становится оно белым, как салфетка, которая у него через руку перекинута. Отшатнулся и шепчет, заикаясь:

- А я не китаец, я - вьетнамец!

Оказалось, весь ресторан содержат вьетнамцы, - работают под китайцев.

Вот такая развязка вышла с инцидентом на Даманском. Без него и не узнали бы никогда тайны "китайского" ресторана. До смерти мы напугали друг друга. Наверное не меньше поугали сами себя и наши правительства, как случилась "Амурская заварушка". Да что там говорить - "по лезвию ножа" ходили мы в то время.

С Бернаром же в Париже было всегда интересно. Однажды мы с ним попали в авантюру в театре "Гранд-Опера". Было это примерно так.

Решили мы втроем - "друзья-летчики" Бернар, Жерар и я - окунуться в ночной Париж. Назначили встречу на Пляс де л'Опера в одном кабачке.

Ждем Жерара час, другой. Бернар свой "пастис" поглощает, я - виски без содовой, стали совсем разогретые, рвемся в ночной Париж.

Прибегает Жерар взъерошенный и без всяких извинений просит еще час для себя. Мы его спрашиваем осторожно:

- В чем дело, Жерар? Уж не думаешь ли ты, что мы тебя всю ночь будем ждать здесь?

- Извините, - наконец, отвечает, - выступление статистом заканчиваю в "Гранд-Опера" в генеральной репетиции "Принцессы Турандот". Хотите посмотреть - пошли. Может, и вы тоже пригодитесь.

В жизни своей не был в "Гранд-Опера", а тут сразу попал за кулисы, что не меньше самого зала. "Тепленькими" нас взяли в оборот, приодели в "лохмотья". Мне дали копье, Бернару - щит и меч, и вытолкали маршировать на сцену. Мы-то и просто передвигаться с трудом могли после выпитого, а тут нужно маршировать по сцене. Да Бернар еще корчится со смеху:

- Мы с тобой, - смотрит на меня, - "Пат и Паташон". Он маленький, я длинный - и прямо с ног валимся. Только и меня стал забирать смех, как громовой глас слышим:

- Je vous tuera! Vous ne pouvez pas marcher! 1.

Это режиссер - старушка в буклях - кричит нам. В результате изгнали нас со сцены с позором и из театра выдворили. Тут же и Жерар нагнал нас, да показывает в кулаке зажатые франки.

- Я и за вас, - кричит, - получил. Будет на что ночь провести на Монмартре.

Не один год потом вспоминал Бернар наш выход, а я, как в Москву вернулся, не утерпел и понарасказал своим друзьям парижские похождения.

Финал этой истории был таков. Стою как-то в институтском коридоре, читаю стенгазету. Подходит ко мне наш сотрудник Марк Зайончковский и говорит так вкрадчиво:

- Ты не ту газету читаешь. Читай "Комсомолку", там появилась разгромная статья, как советский ученый подвизается на подмостках французской сцены и, между прочим, упоминается твое имя.

Как я устоял на ногах - не помню, а Марк меня дальше "успокаивает":

- Возвращайся к себе в кабинет. Я доставлю тебе ту газету минут через двадцать.

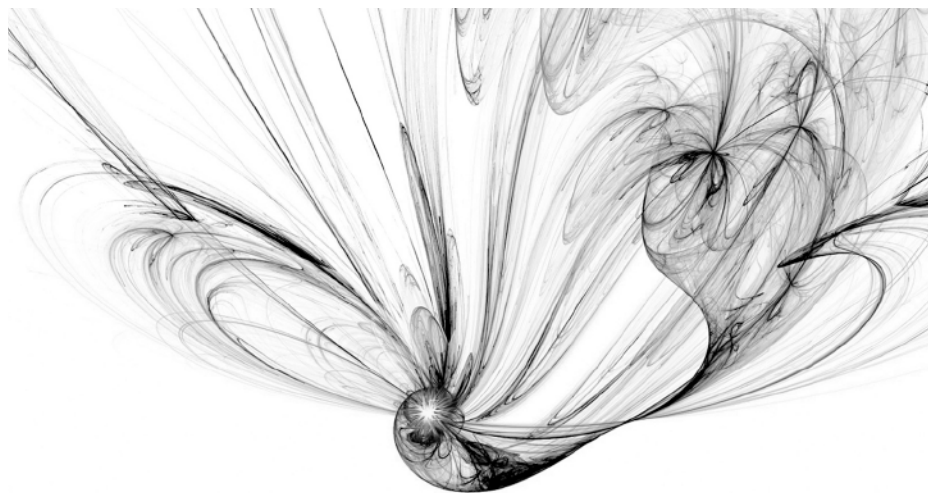
Эти несчастные двадцать минут длились как в кошмарном сне.

Ведь было начало 70-х годов, моя научная карьера находилась на взлете. Да и в дирекции работал - на виду у всего Института. Как буду отмываться? Тут уж и в райком потащат, и санкции примут - грустно мне так стало. А тут и Марк с газетой в дверь протискивается и осторожно подкладывает ее на стол.

Трясущимися руками разворачиваю "Комсомолку", не могу найти статью проклятую. А Марк сидит напротив, на меня сквозь очки поглядывает. Скоро в его глазах начали мелькать смешинки.

Готовь бутылку, - улыбается, - не найдешь ты этой статьи, не написана она еще. В следующий раз трепаться не будешь.

ЗОЛОТАЯ ПЕСЧИНКА ВРЕМЕНИ

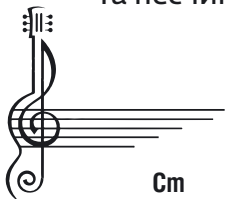
ЗОЛОТАЯ ПЕСЧИНКА ВРЕМЕНИ

Золотые песчинки быстро падают вниз.
Мы не в силах замедлить их скорость паденья,
А над пропастью рухнул уставший карниз,
И отрезал нам путь отступленья.

А песчинки в часах все падают-
Золотое время закончится.
И быть может они порадуют
Пока весь песок не кончится.

Так безудержно падать предначертано нам,
Но осталось расправить надежные крылья.
Ветер времени нас по зеленым лугам
Пронесет по стране изобилья.

Не избавиться нам от бремени-
Ветром тем наша жизнь уносится.
Золотая песчинка времени-
Та песчинка у Бога просится.

5 августа 2011 г.

Cm **Ab** **D**
Золотые песчинки быстро падают вниз.

Cm **Fm** **D** **G**
Мы не в силах замедлить их скорость паденья,

C7 **Fm** **D** **G**
А над пропастью рухнул уставший карниз,

D **G7** **Cm**
И отрезал нам путь отступленья.

C7 **Fm**
А песчинки в часах все падают-

D **G**
Золотое время закончится.

C7 **Fm**
И быть может они порадуют

D(G7) **G(Cm)**
Пока весь песок не кончится.

Как по бурной реке, по таёжной глуши,
 Не считая колючек в штанах и прорех,
 Надышавшись весной, погуляв от души,
 Бодро крикнешь подружке на отдыхе: Эх!

Посидим у костра мы вдвоём вечерком,
 Куртки наши огонь пересушит.
 Спирт из фляги в две кружки по полной нальём,
 Сучьев треск будем слушать ...

И моргнуть не успев, на делянке своей
 Непременно на грядках сидишь и в сердцах,
 Несмотря, что в ветвях запоёт соловей,
 Ты смиренно попросишь хозяйку: Ах!

Посидим у камина вдвоём вечерком,
 Чтоб согреть изболевшие души.
 Из любимой бутылки две капли нальём,
 Тишину будем слушать.

24 апреля 2008 г.

Gm Cm F Bb
 Как по бурной реке, по таёжной глуши,
Fm G7 Ab D
 Не считая колючек в штанах и прорех,
D7 Gm Cm F Bb
 Надышавшись весной, погуляв от души,
Fm G7 Ab D
 Бодро крикнешь подружке на отдыхе: Эх!

D7 Gm Cm F Bb
 Посидим у костра мы вдвоём вечерком,
Fm G7 Ab D
 Куртки наши огонь пересушит
Gm Cm F Bb
 Спирт из фляги в две кружки по полной нальём,
A D
 Сучьев треск будем слушать ...

ВЕТЕР ВСТРЕЧНЫЙ

Расстаемся друг мой милый-
Запрягай своих коней.
Провожает взгляд унылый-
Он не станет веселей.

Топот ближний, топот дальний –
Стук копыт.
Перезвон летит печальный,
Кучер спит.
Верю – конь меня не сбросит.
Пусть возница спит.
За разлуку кто же спросит!-
Бог всегда меня простит.

Знаю встреча будет скорой-
Постарайся побыстреей.
Чудо-Скачка станет спорой –
Погоняй своих коней.

Нестерпимый встречный ветер
Дул в лицо.
Протянулся путь мой млечный –
Да – ле – ко.
Пусть не млечный, пусть не вечный,
Пусть не молоко.
Завывает ветер встречный,
Продолжает дуть в лицо.

2013 г.

Cm **D**
Расстаемся друг мой милый-
G G7 Cm
Запрягай своих коней
D(Fm) Eb(G7)G(Cm)
Провожает взгляд унылый-
Fm(G7)G7 Cm
Он не станет веселей

Cm
Топот ближний, топот дальний –
Cm G
Стук копыт.

Перезвон летит печальный,
G7 Cm
Кучер спит.
C
Верю – конь меня не сбросит.
C7 Fm
Пусть возница спит.
Fm G7 C(Cm)
За разлуку кто же спросит!-
Dm(G7) G7(Cm)
Бог всегда меня простит

Белеет строй от седины,
Грудь в орденах, стоят они,
Лишь старость сердце ранит.
В войной испытанных глазах
Отсветом ярким, - в небесах
Салют Победы грянет!

Бой вспоминают у реки,
Горит вода, кругом враги, -
Слеза в очах сияет ...
Рука на взлет, в пике вошел,
А в этот раз он не пришел,
Их войско быстро тает.

Но даже если хоть один,
С прямой ладонью у седин,
На то же место встанет ...
Как гордый памятник живой
Всем тем, кто унесен войной.
И залп Победы грянет!

2006 г.

Cm   **D**
Но даже если хоть один,
G7   **Cm**
С прямой ладонью у седин,
G7   **Cm**
На то же место встанет ...
Fm
Как гордый памятник живой
Cm
Всем тем, кто унесен войной.
D(G7) G7(Cm)
И залп Победы грянет!

ПЕСНЯ СОЛДАТИКА

Вместе до зари, вместе до зари
 мы с тобою были, но недолго.
 Разлучила нас, разлучила нас ... война надолго.
 Вместо соловьёв, вместо соловьёв
 окаянной пули свист.
 Вспоминай любовь, вспоминай любовь –
 пожелтевший лист.

Если доживу, если доживу, мы с тобой
 вернёмся в эти зори.
 Будут соловьи, будут соловьи с нами в песне
 спорить.
 Но вместо соловьёв, вместо соловьёв
 окаянной пули свист.
 Вспоминай любовь, вспоминай любовь –
 пожелтевший лист.

....
 Вспомни про любовь, вспомни про любовь!
 Всё ж зелёный лист!

2007 г.

Cm
 Если доживу, если доживу, мы с тобой **G7**
 вернёмся в эти зори.
Cm
 Будут соловьи, будут соловьи с нами в песне спорить.
C
 Но вместо соловьёв, вместо соловьёв **C7 Fm**
 окаянной пули свист.
D **Ab**
 Вспоминай любовь, вспоминай любовь – **G7 Cm**
 пожелтевший лист.

....

Ab **D**
 Вспомни про любовь, вспомни про любовь!
G7 Cm
 Всё ж зелёный лист!

Офицеры в орденах, дамы в чудных платьях
 Развлекались на балах в танцах и объятьях.
 Бал в разгаре – нет войны, а война – нет бала,
 И гадалка детворе судьбы нагадала.

Розовые тувфельки,
 Белоснежный бант.
 Веселись с подругою
 Юный лейтенант.

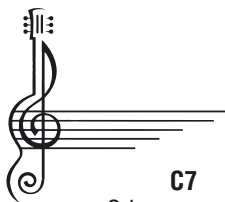
Год от года - разница – бал порою снится.
 Доля лейтенантская – на замке граница.
 С пулей не обнимешься, танец с ней – не пара.
 Белым танцем кружится с Божей волей кара.

По щеке слезиночка,
 Изумленный крик –
 На пороге в горнице
 Лейтенант – старик.

Бог войны старается – правит балом Боже,
 И коса наряжена, и без жертв негоже.
 Чудо все ж свершилось: старцем возвратился.
 Волос, снегом крашенный, по вискам струился.

Эх! Во рту травиночка.
 Рвется песня ввысь.
 Жизнь еще не кончена...
 Старина... держись!

Август 2008 г.

C7 Fm Cm
 Офицеры в орденах, дамы в чудных платьях,
Ab Fm D G
 Развлекались на балах в танцах и объятьях.
C7 Fm Cm
 Бал в разгаре – нет войны, а война – нет бала,
(Ab) G7 (D) G7 Cm
 И гадалка детворе судьбы нагадала.

C7 Fm
 Розовые тувфельки,
Cm
 Белоснежный бант.
(Ab) G7 (D)
 Веселись с подругою
(G7) Cm
 Юный лейтенант.

ГЛАДИАТОР

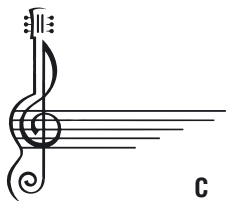
В Колизее жара, и надрывно вещает оратор,
 Возбуждая толпу предвкушением яростной битвы.
 И закрыты врата, ожидает судьбу гладиатор,
 Собирая всю волю, к богам обращая молитвы.
 И взорвется бешенством арена,
 И живое бьется в муках ада.
 Нет другого выхода из плена, -
 Ждет толпу жестокая услада.

Но окажется вдруг, что в плененном есть та капля крови,
 Царской силой и мужеством кровь закипает мгновенно.
 И «Когорта в карэ!», поражая, не ведая боли,
 Ворвалась с кличем «К бою!» в трибуны с врагами
 победно.

Не страшна зияющая рана,
 А в броске и крике слилось тело,
 И копьё пронзило грудь тирана,
 Свою песню грозную пропело.

И взорвется радостью арена, -
 Гладиатор вырвался из ада.
 Выход, верно, есть еще из плена,
 Если с нами ... - Афина Паллада.

7 августа 2004 г.

C	H	C	H
В Колизее жара, и надрывно вещает оратор,		И взорвется бешенством арена,	
Bb	A	Bb	A
Возбуждая толпу предвкушением яростной битвы.		И живое бьется в муках ада.	
Dm	E	Dm	E
И закрыты врата, ожидает судьбу гладиатор,		Нет другого выхода из плена, -	
H	Bb	H	Bb
Собирая всю волю, к богам обращая молитвы.	A	Ждет толпу жестокая услада.	A

БЕЛОЕ БЕЗМОЗГЛОЕ

99

(или перипетии по Е. Клюеву)
на 11 сентября 2000 г.

На протяжении веков,
На протяжении веков
Стремился мир к познанию.
К познанию истин и грехов,
К познанию истин и грехов,
К познанию... мироздания.
Сейчас весь мир сошел с ума,
Трещит на судне транец.
Зовет неведомо куда
«Летучий Нидерландец».

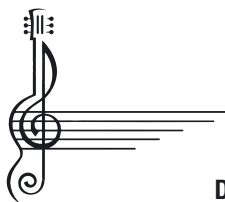
Тысячелетие начав,
Тысячелетие начав,
С террора, с разрушенья.
«Вообще Бессмертными» назвав,
«Вообще Бессмертными» назвав
Зла символы и мщенья.
Не то «Небесный Гром» иль «Гном»,
В семье «Старик Без Глаза».
Дурманом льется в отчий дом
Та страшная зараза.

«Долины Розг» там пролегли,
«Долины Розг» там пролегли,
И «Хамские Обитатели»,
И где-то «пискнут Муравьи»,
И где-то «пискнут Муравьи –
Разбойники», грабители.
И детям видятся во сне
Лишь «Спящие Уродины».
Нет истин больше на Земле,
Нет дома, нет и Родины.

На протяжении веков,
На протяжении веков
Стремился мир к познанию.
К познанию истин и грехов,
К познанию истин и грехов,
К познанию мироздания.

11 октября 2001 г.

В песне употреблены идиомы из книги Е.В. Клюева «Между двух стульев», где в «Чаще Всего» живет «Белое Безмозглое», «Вооце Бессмертныи», «Муравей Разбойник с богатырским пописком» и не дитя, а «Старик без Глаза» и т.д.

D
На протяжении веков,
C
На протяжении веков
G7   **C**
Стремился мир к познанию.
D
К познанию истин и грехов,
C
К познанию истин и грехов,
G7   **C**
К познанию... мироздания.

G7
Сейчас весь мир сошел с ума,
C
Трещит на судне транец.
F
Зовет неведомо куда
G7   **C**
«Летучий Нидерландец».

ПЕСНЯ О РОЖДЕНИИ ХРИСТА

101

(по стихотворениям
И. Бродского «Бегство в Египет»
и «Рождественская звезда»)

В холодную пору, в местности, привычной скорее к жаре,
Чем к холоду, к плоской поверхности более, чем к горе,
Младенец родился в пещере, чтобы мир спасти;
Мело, как только в пустыне может зимой мести.

Мария молилась; костер гудел.
Иосиф, насупясь, в огонь глядел.
Младенец, будучи слишком мал,
Чтоб делать что-то еще, дремал.

.-.-.

Звезда глядела через порог.
И только один среди них, кто мог
Знать, что взгляд ее означал,
Был младенец, но он молчал.

Внимательно, не мигая, сквозь редкие облака,
На лежащего в яслях ребенка, издалека,
Из глубины Вселенной, с другого ее конца,
Звезда смотрела в пещеру. И это был взгляд Отца.

13 февраля 2006 г.

D   **C#**   **C**   **G7**
В холодную пору, в местности, привычной скорее к жаре,
C   **Fm**   **D**   **G**
Чем к холоду, к плоской поверхности более, чем к горе,
Gm   **D**   **D7**   **Gm**
Младенец родился в пещере, чтобы мир спасти;
Gm   **A**   **D**   **Eb**   **D**
Мело, как только в пустыне может зимой мести.

Gm   **Cm**
Мария молилась; костер гудел.
F   **Bb**   **Fm**   **G7**
Иосиф, насупясь, в огонь глядел.
Ab   **D**
Младенец, будучи слишком мал,
D   **G**
Чтоб делать что-то еще, дремал.

В САМОЛЁТЕ МОЛЧАНЬЯ

(по стихотворению И. Бродского «Письмо к А.Д.»)

Боже мой! Всё равно, всё равно за тобой не угнаться,
Всё равно никогда, всё равно никогда не подняться
Над отчизной твоей, но дано увидеть на прощанье,
Над отчизной своей ты летишь в самолёте молчанья.

В этой новой стране непорочный асфальт под ногою,
Твои руки и грудь – ты становишься смело другою,
В этой новой стране, там, где ты обнимаешь и дышишь,
Говоришь в микрофон, но на свете кого-то не слышишь.

Принимаю твой дар, твой безвольный, бездумный подарок,
Грех отмытый, чтоб жизнь распахнулась как тысяча арок,
А быть может, сигнал – дружелюбный о прожитой жизни,
Чтоб не сбиться с пути на твоей неведимой отчизне.

До свиданья! Прощай! Там не ты – это кто-то другая.
До свиданья, прощай! До свиданья, моя дорогая.
Отлетай, отплывай самолётом молчанья - в мгновенье,
Кораблём забыванья – в широкое море забвенья.

2006 г.

Gm	Cm	F	Bb
Боже мой! Всё равно, всё равно за тобой не угнаться,			
Fm	G7	Ab	D
Всё равно никогда, всё равно никогда не подняться			
Gm	Cm	F	Bb
Над отчизной твоей, но дано увидеть на прощанье,			
Fm	G7	Ab	D
Над отчизной своей ты летишь в самолёте молчанья.			

НА ВЕНЕРЕ

(По стихотворению
Николая Гумилёва 1921 г.)

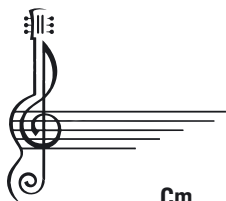
На такой далёкой Венере
Сердце пламенной, золотистой.
На Венере, ах, на Венере
У деревьев синие листья.

На Венере, ах, на Венере
Нету слов обидных иль властных.
Ангелы поют на Венере
Хором из одних только гласных.

На Венере, ах, на Венере
Нету смерти терпкой и душной.
И если умрут на Венере,
Превращаются в пар воздушный.

Золотые кутают дымы
В синих, синих вечерних кущах,
И радостные пилигримы
Навещают ещё живущих.

Декабрь 2008 г.

Cm   **D**
На такой далёкой Венере

G7   **Cm**
Сердце пламенной, золотистой.

Ab   **Fm**
На Венере, ах, на Венере

D   **D7**   **Gm**
У деревьев синие листья.

C   **Fm**
На Венере, ах, на Венере

D   **G**
Нету слов обидных иль властных.

C7   **Fm**
Ангелы поют на Венере

D(G7)   **G(Cm)**
Хором из одних только гласных.

КАК ШЛИ БЫ МЫ С ТОБОЙ,,,

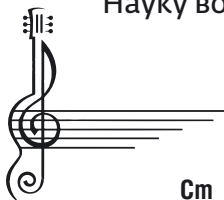
(по поэме Д.Самойлова
«Последние каникулы»)

Как шли бы мы с тобой,
То веселы, то пьяны!
И нам наперебой
Гремели б барабаны!
Всем девушкам с тобой
Дарили б мы конфеты.
Играли б нам гобой,
И флейты, и кларнеты!

И чьи-нибудь невесты
Порой сбегали к нам.
Играли б нам челесты,
И бубны и тимпан.

Прощай, мой милый друг!
Прощай, беспечный гений!
Из всех твоих умений
Остался дар разлук.
Прощай, мой милый друг!
Прощай, свободный гений!
Отвергший из наук
Науку возвращений!

2002 г.

Cm   **F**
Как шли бы мы с тобой,

Cm
То веселы, то пьяны!

G7
И нам наперебой

Cm
Гремели б барабаны!

В самом начале перестройки Вице-президент АН СССР академик Евгений Велихов при прямой поддержке Михаила Сергеевича организовал Международный Форум за Мир. Помню, что как председатель Форума Женя вошел в зал первым, а Михаил Сергеевич после него - это смотрелось красиво.

Меня же, как руководителя "круглого стола" по контролю за ядерными испытаниями на этом форуме пригласили на Кремлевский банкет. На банкете между столами ходили Михаил Сергеевич и Лигачев.

Около них образовывались разные группки. К Горбачеву протиснуться было трудно, а Лигачев оставался почти свободным. Вот Евтушенко с артистом немецким Брандауэром и обрабатывали его. Евтушенко был в красном костюме - в том же, в котором выступал на сцене Кремлевского дворца. Так они с Брандауэром что надумали - звали Лигачева в консультанты, ставить какой-то фильм о тогдашнем интересном времени. Наверное было бы забавно, коль удался бы им этот фильм с Лигачевым.

Только звездой на том Форуме был Сахаров Андрей Дмитриевич.

Вокруг него ходили толпы. То был его первый выход в свет. Академик Роальд Сагдеев пригласил нас к себе в дирекцию Института Космических Исследований перед Форумом. Сюрприз устроил – Сахаров у него появился впервые после ссылки. Пришел так, сел: - Дайте-ка на всех вас посмотреть, - сказал.

Посмотреть было на кого - собрался весь цвет физиков, которые участвовали в тогдашних политических играх. Роальд любил все делать первым. И руку "против" тогда поднял первым на Верховном Совете.

Я-то случайно попал во всю эту историю, прямо из "госпиталя", где залечивал свои раны после падения в горах Кавказа. В другую долину на шашлык к грузинам надумал прилететь на дельтаплане. Прилететь - то прилетел, а вот обратно вылететь не смог - туман там был низкий.

Плечо мое при посадке и обломилось. Вот, с рукой на перевязи, за полгода до Форума, я и был втянут моим директором, как он говорил, в это "мерзкое" дело, когда американцы решили поставить свою аппаратуру вокруг Семипалатинска.

Это Том Кохрен из Совета по Охране Природных Ресурсов США и Велихов задумали эксперимент Семипалатинск-Невада.

Поэтому и пришлось мне крутиться между особыми службами, военными министерствами разными и Академией Наук. Никто нам сильно не мешал, помогать старались. Ведь всему миру пришлось показывать, что можно контролировать любые взрывы. ЗОЛОТОЕ БЫЛО ВРЕМЯ ДЛЯ НАУКИ - СВОБОДА УЖЕ НАСТУПИЛА, А ДЕНЬГИ ЕЩЕ НЕ КОНЧИЛИСЬ. Эскадрилья местных самолетов встречала в Семипалатинске конгрессменов, которые приехали смотреть на первый неправительственный эксперимент ученых СССР и США по контролю за непроведением ядерных испытаний. При ответном же визите в Неваде нас поселили в игорном доме в Рено - "самом большом маленьком городе".

Всех избрали почетными гражданами города, а Женя так выступил по телевидению на все Штаты да схлестнулся с Хансоном – советником по ядерным делам в Госдепартаменте. Хансон эдак напыщенно вещает:

"Мол, ничего нового Вы не сделали в Вашем эксперименте Семипалатинск-Невада, только деньги потратили".

Женя ему с экрана ответил просто:

- Вы там, в Женеве, на Вашей говорильне угрожали больше денег на кофе с шампанским, чем мы на наш эксперимент и в Неваде, и в Семипалатинске. На том и разошлись - так ведь, до сих пор молчат полигоны!

Когда же наш эксперимент "Семипалатинск-Невада" был в самом разгаре, вопрос стал о передаче записей взрывов американцам, да и старые записи надо было "деклассифицировать", рассекретить иначе говоря. Вот и пригласил я к Велихову военных - взаимопонимание тогда было у нас с ними. Весь очень короткий разговор происходил в загородной резиденции царя Николая II за двумя бульдогами, которые охраняют вход - вход в Академию Наук СССР.

Сценарий же был следующим:

- Можно ли секретить записи по нашим взрывам за границей, - спрашиваем, - например, в Китае?

- Конечно нет, - отвечают военные.

- А сколько от Семипалатинского полигона до китайской границы?

- 400 - 500 км, не более.

- Так давайте откроем все записи о наших взрывах на расстояниях свыше 500 км от Семипалатинска! - предлагаем мы.

- Пишите письмо, - говорят, - откроем.

Так и совершили. Даже американцы не поверили, когда на совещании в Женеве сообщил им об этом. Совещание для меня еще потому было необычным, что впервые обозвали меня квакером. Так и написано было на табличке моего гостиничного номера в замке на берегу Женевского озера, что я - "квакер". До сих пор храню у себя "историческую" табличку. Дело в том, что замок принадлежал этому святому ордену. Им и проживать в нем пола-

Verify, but Trust

THIS SPRING, A TEAM OF Russian scientists and technicians joined their American counterparts in the Black Rock Desert in Nevada (right) to conduct atmospheric nuclear tests. Among the Russians were the three tourists pictured above (from left): Nikolai P. Yashin, senior staff geophysicist with the Institute of Physics of the Earth (I.P.E.); Vyngary P. Vainilov, vice president of the Soviet Academy of Sciences and one of Mikhail Gorbachev's primary environmental advisors; and Mikhail B. Golberg, deputy director of I.P.E.

It was a mission of sorts: the Russians were invited by the National Re-

sources Defense Council, a private, not-for-profit organization, whose representatives had traveled to the Soviet Union last fall. During each visit, non-nuclear explosions were set off to gather geological data on the propagation of seismic waves and to demonstrate the sensitivity of non-nuclear seismic monitoring equipment. The visits were part of an ongoing project whose objective, says Thomas B. Cochran, the visiting senior staff scientist who led the joint mission with the Soviet Academy of Sciences in 1988, has been "to represent that verification is not an obstacle to a test ban treaty. I think

we've done that." (The Threshold Test Ban Treaty, limiting the size of nuclear test explosions, was signed by the United States and Soviet Union in 1984. But it has never been ratified — simply, Cochran says, "because of the U.S. Government's view [here] has been a lack of adequate methodology for verifying the yield of tests.") More nuclear tests, this time with the involvement of the two governments, began Aug. 17 in Nevada.

This picture, the new Reagan-Gorbachev arms treaty, Cochran adds, adding "This project wouldn't work without complete trust on the part of both parties." — Bruce Winant

A good day at Black Rock.

гальсь. Вот меня и всех остальных приглашенных и определили в "квакеры". Интересовался тогда орден, как это так быстро советские и американские ученые договорились между собой?

Пригласили профессора Марка из Ливерморской лаборатории, советника Госдепа Баркера. Баркер - так тот мне не поверил, что секретность сможем снять с советских взрывов, о достоверности "необычайной" информации переспросил через месяц руководство нашей комиссии по атомной энергетике.

- Не имел права он говорить Вам об этом, - проворчали, - только мы можем сообщать такие новости, - и "большой зуб" на меня вырубил.

Сменилось уже давно то руководство, и зуб стерся, а квакеры - так до сих пор меня своим считают. Удивительно, что наш тогдашний разговор с военными оказывается был построен в точном соответствии с логикой короля Людовика, который симпатизировал Мольеру. Мольер же, как известно, обладая неуживчивым характером, сильно "насоллил" церкви, да так, что после его смерти церковь препятствовала его захоронению на Святой французской земле. И вот на какой замечательный разговор короля Людовика с архиепископом Шанваллоном после кончины Мольера наткнулся я в книге Михаила Булгакова "Жизнь господина де Мольера":

- ... Что происходит там по поводу смерти Мольера?

- Государь, - ответил Шанваллон, - закон запрещает хоронить его на освященной земле.

- А на сколько вглубь простирается освященная земля? - спросил король.

- На четыре фута, ваше величество, - ответил архиепископ.

- Благоволите, архиепископ, похоронить его на глубине пятого фута, - сказал Людовик ...

В то короткое, золотое для науки время, американцы закидали нас предложениями, с превеликим удовольствием работали с нами. Взять хотя бы "Эксперимент на Черном море", который мы с американцами проводили в конце 80-х. Присутствие ядерных боеголовок на корабельных ракетных установках определяли с воздуха на вертолетах и непосредственно на палубе. Командовал тогда сценарием сам адмирал флота. Бойко, громко так командовал. То ли глазомер мой подкачал, то ли издали не определил я, что три звезды на его погонах - большие звезды. Не встречал до того ни разу такого количества звезд.

А когда уже банкет был, все американцы, которые меня знали по "неправительственному эксперименту" в Семипалатинске,

переводить просили, чтобы пообщаться с нашими моряками. Как же я опозорился, когда адмирала флота представил им как полковника! Притянул он меня тогда к себе, наклонился и тихо так говорит:

- Что же ты, задница академическая, звезды по калибру различить не можешь?!

Простил он меня тут же. Запили обиду Ново-Светским шампанским. Американцы все равно ничего не поняли, были уже сильно "разогретые" - довольны, что эксперимент прошел удачно. Тогда я не думал не гадал, что вопрос может встать позже: под каким флагом, какого государства - Российского или Украинского - выступать надлежит флагманскому кораблю? Скоро только улетучилась американо- российская эйфория. То у нас правительство нестабильное, то денег нет, то вообще, мол, русские - люди несерьезные.

Досталось и мне однажды:

- Как это, - говорят, мы с тобой таким несерьезным работаем?

И вот почему. Впервые в Штатах я сел за руль и взял напрокат машину несколько лет назад, в самый разгар перестройки, когда мы совместно с американцами начали отрабатывать контроль за ядерными испытаниями. Из Колорадо в Сиэтл, где доклад должен был сделать, мне пришлось пробираться ночью. Вот и гнал по пустой автостраде 85 миль в час с дальним светом, что в США делать не положено. И уж конечно, полиция меня сцапала. Руки положил на руль и показываю свои московские права, где ни слова по-английски. Повертел их в руках полицейский и спрашивает:

- What is this? (Что это такое?).

Начинаю ему объяснять, что я простой советский профессор, впервые еду по Америке, а это мои права, где даже по-французски написано: *Permi de conduire*.

- Сейчас проверим, - не очень-то добро проворчал он и прямоком прыгнул к себе в машину. Запустил мои документы в компьютер, а найти не может во всем штате Вайоминг, да не нашел бы и во всех Соединенных Штатах Америки. Возвращается так смущенно:

- Да, Вы правы, еще не было у Вас нарушений, но "ticket" (квиток штрафа) выписать обязан, правда на первый раз без денег. Еще раз нарушите, то предписано Вам его предъявить, и придется заплатить штраф вдвое больше.

Сложил я "ticket" аккуратно в свои права и забыл тот инцидент в Вайоминге. Вспомнил о нем, как остановили по дороге в Шереметьево, когда торопился встречать важных американских бюрократов. Вот и решился поупражняться немного, благо инспектор попался добродушный, и с улыбкой на мои объяснения резонировал меня неторопливо. Тут я возьми и скажи ему:

- Эх! А вот в Штатах мне шли навстречу, когда необходимость заставляла поторопиться. Даже правительственный сертификат выдали, чтобы при надобности проехать на большой скорости и с дальним светом.

- Не может быть такого, - отвечает и продолжает улыбаться.

(Не часто теперь улыбку встретишь на дороге).

- Может, - говорю, и "ticket" вытаскиваю, где моя фамилия проставлена с номером моих прав, да две галочки против большой скорости и света.

Удивился премного инспектор:

- Первый раз такое вижу, но не в Америке Вы ж теперь, а в России, и потому будьте, пожалуйста, осторожны. - Козырнул и отпустил с Богом.

Больше возмущались встреченные мною американцы, что я использовал их "штраф" как "правительственный сертификат".

- Нельзя, - обиделись, - наш "ticket" за "government certifiсat" выдавать полиции.

Не знаю, как все получилось, что после такого "обидного" заявления, меня определили делать в ООН доклад о советско-американских работах и объяснять феномен нашего эксперимента, который впереди правительственных соглашений бежал во времена нарождающейся перестройки.

Советская колония обосновалась в так называемом "белом доме" в Нью-Йорке. Тишь и благодать, ничто никого не интересует по старой памяти. Все только своими делами занимаются да думают, как продлить свое пребывание на ООНовскую стипендию. С трудом нашел, у кого получить пропуск в здание ООН, а как зашел туда, понял, что вообще никому не нужен ни я, ни мой доклад. Виталия Гольданского встретил.

Он был тогда крупной фигурой - двигал Пагоушское движение. Он-то и объяснил мне все популярно.

- Ты, - говорит, - не высовывайся со своим докладом, пока тебя не попросят. Я и не высовывался - меня тоже не вспомнили. Так в ООН и не услышали моего "важного" доклада.

В это же время попал я однажды в экстремальную ситуацию, когда сгорел один из трех "американских домиков" со всей дорогой уникальной техникой, которую американцы вместе с нами расставили вокруг Семипалатинска. Шуму было много. Требовали экспертную комиссию. Вызвал меня наш директор.

- Ты, - говорит, - эту кашу варишь со своими друзьями-американцами. Вот и расхлебывай ее какой хочешь ложкой.

В жизни своей никогда не был председателем Комиссии, а тут деваться некуда. Кого только в этой комиссии не было - и военные, и пожарники из Министерства, и службы разные, и местные власти.

Директор послал и генерала, который отвечал за все секреты и службы в Институте. Скинули его к нам тогда из всем извест-

112 ного комитета с выговором по партийной линии. Не часто такое случается, чтобы генерала отправляли к ученым на исправление. Мы ему, помню, быстро сняли тот выговор - за неплохое дело он пострадал - дорогу проложил на дачные участки. Использовал, как это называлось, служебное положение. Отвел меня тогда генерал в сторону:

- Ничего у Вас не получится, не найдете виноватого, каждый будет валить друг на друга, - сказал и слег, приступ был у него, как объяснил мне.

Сердцем чувствовал, что он прав, а все равно "завелся".

- Как это не получится? Получится - Вы только не мешайте.

Понял, что нужно выбрать что-то нетривиальное. Собрал всех и замечаю:

- Если сгорит еще один "американский особняк", нам всем не сносить голов. А потому, чтобы не произошло ничего подобного, от каждого требуется рапорт по оценке ситуации. Соединил рапорты воедино, все дружно и расписались, - и домики просуществовали благополучно до конца экспедиции. Глядишь, и сейчас кому-то служат на земле казахстанской.

После такого простого решения там, в Семипалатинске, улыбнуться пришлось даже генералу. Зато когда в Австралии исчезла наша Валерия Троицкая - профессор с мировым именем - , пропал у него весь юмор. А случилось вот что. Как все таки нужно было понимать в то время, что судьбы-то людей важнее всяких там экспериментов.

Стыдно ведь признаться, что в конце концов мы не удержали Валерию в институте. Сколько помню, у нас всегда велось - чем старше, тем почетнее, а тут вдруг засмотрелись на Запад - вздумали брать с него пример по омоложению кадров. Вот ей и было запрещено по регламенту руководить отделом. С этого как бы перестройка вступила в наш Институт первым шагом. Начались на Валерию незаслуженные наскоки, обиделась она, подходит ко мне и говорит:

- Вы же знаете, что мне нужно съездить в Австралию.

- Знаю, - отвечаю, - pas de problemes, Madame.

В то время наш друг - австралийский профессор Кисс Коул с большим энтузиазмом работал в отделе, каждый год заглядывал в Москву при случае. Как-то раз после работы пригласил его на виндсерфинг. У него были нелады с позвоночником - никаким спортом не мог заниматься, а тут взял и встал.

- Ты, - кричит, - открыл мне новое увлечение.

Ну уж нет, Кисс, - это вы, австралийцы, подкинули нам серф.

Рад, что возвратился к тебе через Москву бумерангом.

Тут же и рассказал ему, что всю жизнь мечтал о настоящем серфе.

Не было в Союзе океанского прибора с нужными волнами. А нам, ученым, - что! Взяли и сделали искусственную волну на Московском водохранилище. До того просто все оказалось. Самое тихое суденышко шло в ход - этого добра у нас всегда хватало.

Замечательная картина получалась: на корме компания друзей, волна огромная, на ней на доске скатываешься - как приклеенный за катером мчишься. У меня сразу и статья появилась в "Технике молодежи", когда кричащий от удовольствия редактор скатился с "самоделишной" волны.

Размахивал я этой статьей перед нашими адмиралами, все-раз уговаривал их шоу устроить на празднике ВМФ - за торпедным катером, на его волне прокатиться перед трибунами Водного стадиона. Не прошла тогда моя затея. В те времена идеи и похлеще оставались без внимания. До сих пор разбираемся с трудом, какую же волну надо поднять, чтобы протолкнуть на ней что-то дельное в России.

Короче, тогда я так и остался со своей волной, а Валерия укатила в Австралию. Уже срок командировки закончился, а ее все нет и нет.

Никак что случилось с Валерией. Встречаю в Институте ее сына Петра:

- Петька, - спрашиваю, - где мама?

- В порядке мама, - отвечает и улыбается.

Раз улыбается, значит в порядке. Успокоился я. Проходит неделя-другая, нет известий. Начали меня дергать соответствующие службы.

- Куда подевал свою Валерию? - надавливают.

Все мы имели тогда отношение к работам с "секретами". Во, как сбежит с ними Валерия, а то еще хуже - попросит политического убежища, как это было модно в то время. Тут и за примером далеко ходить не надо: Борис-то мой с "необитаемого острова" так и сделал после своего пребывания с нами на полигоне в Неваде - пододвинул к пенсии "опального" генерала. Неделю все техасские газеты писали о советском ученом-отказнике. Американцы долго не брали Бориса на работу, не хотели из-за него с нами портить отношения.

Только не так была воспитана Валерия. Уже когда я был обложен со всех сторон, получает Институт от Кисса официальное уведомление, что они решили пожениться!

Бомбой разорвалась эта телеграмма, а потом - тишина, никто не знает, что делать. Только что пытались проводить на пенсию, а она замуж вышла за австралийца. Я им с Киссом тут же отступал телеграмму:

- Горячо поздравляю, очень беспокоился, что с Валерией что-нибудь произошло. Это лучшее, что я мог предположить.

Я был рад за Валерию безмерно. Мы так до сих пор с помощью миллионера Сороса решаем проблемы заслуженных ученых в России.

Валерия же по-своему разрешила этот вопрос - С ЛЮБОВЬЮ.

ПАРУСА РАСПУСТИВ

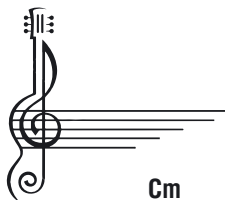
НЕБО, НЕБО...

Парус заскользил по синей глади,
Унося друзей в чужие скалы.
Ветер! Помоги нам Бога – ради
Пролететь все эти перевалы.

Небо, небо, небо в облаках,
Всё зовёт и манит как подруга.
Небо, небо! Ты прекрасно, ах!
Мы не можем жить уж друг без друга.

Шторма свист, как грохот канонады,
Стих и стали видны Чудо – дали.
Ветер! Ты помог нам и мы рады,
Что красоты эти повидали.

Небо, небо, небо в облаках,
Всё зовёт и манит как подруга.
Небо, небо! Ты прекрасно, ах!
Мы не можем жить уж друг без друга.

10 апреля 2011 г.

Cm **D**
Парус заскользил по синей глади,
G 7 **G** **Fm**
Унося друзей в чужие скалы.
Hm **C7** **Fm**
Ветер! Помоги нам Бога – ради
D(G7) **G7** **G(Cm)** 2 раза
Пролететь все эти перевалы.

C_m **D**
Небо, небо, небо в облаках,
G₇ **C_m**
Всё зовёт и манит как подруга.
F_m **G₇** **C_m**
Небо, небо! Ты прекрасно, ах!
D(G₇) **G₇** **G(C_m)** 2 раза
Мы не можем жить уж друг без друга.

ПАРУС

Вьётся в спирали высоко
 Парус в небесной тиши.
 Как от меня ты далёко ...
 Не улетай, не спеши.

За облаками не скройся.
 Мне за тобой не успеть.
 Парус, ах, парус откройся,
 Дай на тебя посмотреть.

Посторонись непогода.
 Ветер спасает в беде.
 Парус, ведь это свобода, -
 Бога подарок тебе.

Вьётся в спирали высоко
 Парус в небесной тиши.
 Как от меня ты далёко ...
 Не улетай, не спеши.

Как от меня ты далёко ...
 Не улетай, не спеши.

26 августа 2007 г.

G_m   **E_b**   **A**
 Вьётся в спирали высоко
D   **G₇**   **C_m**
 Парус в небесной тиши.
F(E_b)   **Bb(G_m)**
 Как от меня ты далёко ...
A(D)   **D(G_m)**
 Не улетай, не спеши.

G_m **D**   **D7**   **G_m**
 За облаками не скройся.
G₇   **C_m**
 Мне за тобой не успеть.
F   **Bb**
 Парус, ах, парус откройся,
A   **D** **E_b** **D**
 Дай на тебя посмотреть.

Где-то вьется, где-то вьется между небом и землей.
 Где-то вьется, где-то вьется мой журавль дорогой.
 Подскажи ему дорогу, укажи журавлю путь.
 Попроси его немного мне на крышу завернуть.

Ты не скройся, ты не скройся между небом и землей.
 Что ж ты медлишь – ты не бойся, мой журавль дорогой.
 Чтоб увидел я с порога – ты побудь со мной чуть-чуть,
 Далека твоя дорога, но и мой нелегок путь.

Вьется, вьется надо мною мой журавль дорогой.
 Ты ответил! – Я с тобою, друг мой милый и родной.
 Пусть побудешь ты недолго, может только до утра,
 Но останется надолго память дружбы и добра.

Где-то вьется, где-то вьется между небом и землей.
 Где-то вьется, где-то вьется мой журавль дорогой.
 Где-то вьется, где-то вьется между небом и землей.
 Где-то вьется, где-то вьется мой журавль дорогой.
 Где-то вьется, где-то вьется между небом и землей.
 Где-то вьется, где-то вьется мой журавль дорогой.

2013

Cm	D
Где-то вьется, где-то вьется между небом и землей.	
G7	Cm
Где-то вьется, где-то вьется мой журавль дорогой.	
C	Fm
Подскажи ему дорогу, укажи журавлю путь.	
Bb	Eb
Попроси его немного мне на крышу завернуть.	

Cm	G7
Где-то вьется, где-то вьется между небом и землей.	
	Cm
Где-то вьется, где-то вьется мой журавль дорогой.	
C	Fm
Где-то вьется, где-то вьется между небом и землей.	
Bb	Eb
Где-то вьется, где-то вьется мой журавль дорогой.	
Cm	D
Где-то вьется, где-то вьется между небом и землей.	
G7	Cm
Где-то вьется, где-то вьется мой журавль дорогой.	

«... И был прекрасен царственный полёт...»

... Оставшийся в долине утренний туман рассеивался и рваными кусками поднимался вверх и исчезал там, не в силах противостоять потокам тепла, догонявшим его. Порой можно было видеть и сам теплый воздушный пузырь, поднимающий слой тумана и увлекающий его в виде легкого одуванчика, ножка которого становилась все тоньше и тоньше и, наконец, опала вниз, оставляя наверху белый клубочек, который быстро испарялся и исчезал.

Вся котловина начинала «кипеть», и появилась надежда, с ее противоположного борта долететь до зоны устойчивых восходящих потоков, которые обычно начинались на высоте нескольких сотен метров. Ему было ясно, что для того, чтобы долететь до этой «кипящей» полосы «термиков», нужно подняться на самую верхнюю очередь канатной дороги, где еще оставались весенние языки снега.

Он уже мысленно проложил маршрут вплоть до места, где лес резко обрывался, а перед ледниками лежала черная полоса скал, и поймал себя на мысли, что сидя в кресле лифта ему всегда доставляло удовольствие подниматься вверх, набирая ту энергию, которой можно распоряжаться по своему желанию.

На каменистом выступе и осыпи, где можно было стартовать, никого не было. Было тихо, ветер почти отсутствовал, и его легкие порывы в неопределенном направлении лишь немного осложняли старт. Земля быстро уходила вниз, и высота относительно склона вырастала мгновенно. Вместе с тем прибор показывал снижение.

Пролетев больше половины длины и не встретив ни одного восходящего потока, его начали одолевать сомнения. Неужели предчувствие обмануло? Хватит ли высоты, когда приблизится зона облачности?

До противоположного склона оставалось несколько сот метров, когда он буквально натолкнулся на стену теплого воздуха. Аппарат задрал нос и его бросило вбок, как бы стараясь вытолкнуть обратно из потока как чужеродное тело. Неожиданность пришлось компенсировать заметным усилием, перенести весь свой вес в сторону потока и «валиться» в него, встав в крутую спираль.

Прибор показывал резкий подъем, он поднимался как на лифте, отдаваясь объятиям восходящего воздуха. За считанные се-

кунды удалось набрать те недостающие сотни метров, где поток расширялся, и можно было не беспокоиться, что потеряешь его, и плавными, широкими спиралями продолжать подниматься вверх к той кромке облаков, что была чуть выше вершушек гор.

Горы и долина вращались под ним в обратной спирали, и в этом круговороте он увидел орла, который «встал» в тот же поток и быстро нагонял его, приблизившись настолько, что можно было различить растопыренные когти и перья на кончиках крыльев, как бы застывших без движения. Он пропустил орла, и тот ушел еще выше.

Появилось время осмотреться и попытаться обнаружить своих друзей. Он увидел двоих и узнал их – они были гораздо ниже и боролись, чтобы выйти в устойчивую зону подъема. Остальные, наверно, ушли вниз, так и не попав в ту заветную полосу, которая сулила подъем, сулила чувство обладания потоком, небом, всем тем миром гор, над которыми его проносила волна теплого воздуха.

Он повернул в сторону долины и ощутил всю глубину бездны.

Долина казалась черной. Кое-где начали образовываться небольшие кучки облаков, но восходящие течения были слабые и быстро распадались. Он летел гораздо выше и уже хотел возвращаться к хребту, когда заметил облако удивительно правильной формы. Оно, казалось, ненамного превосходило поперечник его аппарата и было похоже на тот самый одуванчик, который утром вырастал на его глазах в кипящем тумане долины.

- Я бабочка, - подумал он, - и сейчас соберу нектар.

Золотистая обшивка купола с красной передней кромкой устремилась к небесному цветку, и он почувствовал смутную тревогу перед неизвестным. Никто из них еще не позволял себе так обращаться с облаками, но то, что появилось перед ним, казалось таким ровным и так тянуло к себе, что все сомнения исчезли. На мгновение он потерял способность ориентироваться, но не заметил никаких толчков, а спокойно плыл, как в молоке. Его ресницы и губы покрылись инеем.

Едва успев облизать иголки кристаллов, он начал быстро проваливаться и вывалился на свет с другого края облака, который оказался настолько резким, что аппарат чуть не перевернуло.

Справившись с аппаратом, он улыбнулся и был доволен тем, что свершилось. Произошло то, чего он ждал и желал. Он был переполнен небесным нектаром, который странным образом наполнил его существо так, что ему всерьез захотелось ... перевернуться. Ему не хотелось терять это неясное чувство, хотя оно

немного пугало. Оно могло захватить и не выпустить, а нужно было продолжать полет, который был задуман, доказать самому себе, что в силах остаться один на один со «своим» небом и в этом волшебстве оставаться «своим я!».

Над ближайшим хребтом облачность была низкая, и кромка облаков повторяла его очертания. Осторожно подлетев и идя вдоль нее, можно было видеть сплошную пелену, которая висела над всем хребтом, оставляя лишь узкую щель между его острыми вершинами с ледниками.

Ему было жутко входить в эту щель, и приходилось держаться вдоль кромки так, чтобы с одной стороны всегда было чистое небо и чтобы всегда можно было уйти, если начнет затягивать и не станет хватать сил. Он понимал, что, попади аппарат внутрь гряды, с потоками ему не справиться, и будет трудно избежать поломки.

Так пробирался он довольно долго и не видел просветов, позволявших войти в неизведанное, пока не долетел до места, где хребет резко менял направление. Вдоль другой долины ему ста-

ли заметны слабые облака намного выше основной гряды. Они уже распадались, но продолжали держать, и постепенно удалось забраться так высоко, как ни он, ни его друзья еще никогда не забирались. Он удивился, что несмотря на высоту ему легко дышать. Подвесная система удобно поддерживала ноги, облекая плечи и грудь. Привычка к ней позволяла ему летать не уставая довольно долго. Все подчинялось его телу, движения которого он довел почти до автоматизма, и уже давно не думал, почему делает то, что обеспечивало правильный, контролируемый полет. Все происходило как бы само собой. Малейшее движение, неуправляемые наклоны, перемещение веса вводили аппарат в нужную спираль, обеспечивая необходимую скорость и направление.

Плавность движений и отсутствие напряжений переполняли его радостью полета, радостью осуществленного желания и ощущением волшебной субстанции, в которой плавало его тело.

Немного мерзли губы. Ему полностью пришлось надвинуть забрало шлема и опустить лицо. Внизу расстилалась горная страна, и стала видна граница, где рассеивалась нижняя гряда облаков и открывала очертания знакомых пиков.

Аппарат шел без снижения, и это позволяло плавно кружить над вершинами, внимательно всматриваясь в каждый кулуар, стараясь не пропустить ни одной детали того чуда, которое открылось перед его взором. За каждым изгибом он искал чего-то нового, неожиданного, и это влекло его все дальше и дальше. Иногда при таком неудержимом стремлении аппарат снижался настолько, что с трудом удавалось выбираться наверх, используя слабые восходящие течения.

Вокруг была тишина неба, он плавал и купался в ней. С ним была его мечта, и ему не хотелось вообще возвращаться обратно. Внезапно появилось ощущение, что ему все равно, куда лететь, - неважно в какую сторону, лишь бы продолжалось это пьянящее чувство свободы, свободы движения во всех направлениях, мягкости связи с воздушными течениями, которые ублаживали и несли к неизвестному. Ему вдруг захотелось увидеть море, ему даже казалось, что иногда он видит его.

Яркая, высвеченная голубизна неба мешала смотреть в том направлении, и он ... погнался вслед уходящему солнцу.

Ощущение риска знакомо многим, кто часто свою жизнь подвергал опасности, особенно пьянящее чувство власти над ним. Однако падение с высоты - премерзейшее состояние. Испытываешь всю беспомощность и ничтожность своего существования, когда напрягаешься для неминуемого удара.

Это счастье, что мои падения при опробовании первой конструкции самодельного дельтаплана были в воду. Как моторист воднолыжного катера, меня буксировавшего, выразился: "Сложил он свои крылышки и с высоты камнем в воду". Так ведь еще при сильном ударе об воду и весь воздух вышибается. ("Дух - вон", как говорится.)

Вот и приходилось кричать как новорожденному, чтобы снова наполнить легкие.

Надоело мне заново рождаться - пришел я к Темиру Пинегину - он тогда уже был Олимпийским призером, - чтобы выпросить с его яхты старый парус. Был 1973 год.

Спас ведь меня тогда Тёма, отдавая свой парус, спасибо ему. И первый полет с Чегета он выдержал, когда испугавшись высоты, аппарат я "вогнал в пикирование" и напрямую вниз вдоль Чегетского склона промчался на огромной скорости по направлению к месту посадки.

Как в гипнотическом сне, только это малое пятнышко и видел сквозь слезы, вышибаемые ветром. Напор встречного воздуха был настолько силен, что защитные очки пробились мгновенно. Посадка намечалась недалеко от шашлычной, где мои знакомые мирно беседовали. На шум они повыскакивали - это концы крыльев от скорости страшно хлопали - ведь я забыл вставить "латы" в парус. Не зря тренер армейской сборной бегал шуточки ради с шапкой по зрителям, столпившимся вокруг меня.

Слово за слово, а только получилось, что до сих пор, 20 лет спустя, жив еще парус, и мой друг на нем летает. Крепок оказался тот "Олимпийский" парус, как и наша спортивная дружба.

После этого полета, в те времена единственного высокогорного в Союзе, всем стало ясно, что неплохая веха была забита в историю отечественного дельтапланерного спорта. На меня же началась "охота".

Фотокорреспонденты "охотились" с фотоаппаратами, грузины и местные сваны "охотились" с ящиками вина, чтобы выпить с "летающим человеком". Я же "охотился" по-своему... - с неба. Как

пелось в песне: "мне сверху видно все...". Поэтому не было ничего прекраснее приземления около симпатичных девушек, коими изобиловали склоны Чегета, как весенними рододендронами.

Жизнь была прекрасна и не омрачена даже тем, что я самым глупейшим образом пытался совместить пик этих полетов с пиком написания моей докторской диссертации. Разложив ее на столе в отдельном гостиничном номере, который мне трогательно выделило руководство нашей воднолыжной сборной Военно-Морского Флота, я уж, конечно, ни разу к ней не притронулся. А ведь не возьми сей труд в горы, корил бы себя за упущенное время.

Кончилась "охота" тем, что меня поймала киностудия "Центрнауч-фильм" и сделала цветной документальный фильм "Летающий лыжник", который шел на экранах Союза наряду с киножурналом "Новости дня".

Никто и не подозревал тогда, что весь фильм был заснят на "лопатах".

Случилось так, что по прибытии группы кинооператоров несколько дней погода стояла нелетная, и в первый же ясный солнечный день меня упростили хотя бы разобрать аппарат и хоть чуть-чуть с ним попрыгать для пробных съемок. На лавинном выкате, куда мы пришли, ветер дул в спину, и сильно разогнавшись на лыжах, я не только не смог "подпрыгнуть", а сделав отчаянную попытку, самым нефотогеничным образом врезался в контрсклон овражка прямо у ног живописно расположенной съемочной группы.

Аппарат разлетелся вдребезги, чем спас меня, приняв на себя всю силу удара. Тем не менее, мне пришлось отлеживаться несколько дней, и только после долгих уговоров я приступил к ремонту и восстановлению того, что осталось. И уж, конечно, во всем Баксанском ущелье не нашлось такого количества подходящих трубок, и в поломанные места были аккуратно с молитвой засунуты... древки лопат.

Финальную же точку во всей тогдашней киноэпопее поставил шофер киногоруппы, который после-таки успешного окончания съемок постучался рано утром ко мне в дверь и произнес следующее:

- Пусть твои друзья, которые хотят ехать со мной в Москву, быстро собираются, потому что у меня в кузове... осел, которого я купил и везу с собой. Пока что он тихий и спит, поскольку напоен водкой.

Спросонья я ничего лучшего не придумал, как проворчать:

- Ты, что? С ума сошел!

И тут же получил резонный ответ:

- Так ведь ты же... летаешь!

Уже в Москве до меня дошел слух, что тот осел на потеху ребяташкам преспокойно перезимовал в одном из дворов. Как и в Баксанском ущелье, он жил на помойке и обожал жевать наши популярные газеты - "Правду" и "Известия".

Однако, свой первый полет в горах мне пришлось совершить на год раньше в Альпах.

Мой учитель, француз Бернар Данис был всемирно известный чемпион мира по акробатике на водном змее. Пригласили его в "Авориаз" - лучший горный курорт на границе Франции и Швейцарии, устроить шоу на дельтаплане. Но ему в горах, как и мне, ни разу летать не приходилось. Человеком он был смелым и авантюрным и, конечно, согласился устроить шоу в Авориаз. Афиши с его именем уже были вывешены - все ждали шоу, никогда не видели там такого.

Я-то должен был помогать ему на лыжах, потому как с гор спускаться он не умел, до коллик в животе ("coliques de ventre", - как он говаривал) боялся. Я тогда дополнительный месяц на свою научную командировку заработал от французов, когда они увидели, что я обнаружил новый эффект обмена энергией между электромагнитными волнами в результате анализа данных нашего совместного Советско - Французского эксперимента.

Юра Раковский - атташе по науке, устроил мне продление как волшебник. (По случайному совпадению, руководитель Отдела

Науки ЦК перебирался в тот момент послом во Францию. Так он по Юриному намеку в одно мгновение сам себе распоряжение отдал по соответствующим каналам, чтобы мне остаться еще на месяц в Париже).

"Votre sejour prolonge encore un mois" - это такой "мессаж" он оставил мне в отеле.

В первый же «weekend» и отправились мы с Бернаром в очередной "voyage" - искать приключений в Альпах. Да как увидели сверкающий огнями город на вершине горы, так спеси-то поубавилось.

Очень свысока нужно было спрыгивать для первого раза. Полчаса поднимать пришлось на лифте одну нашу машину с дельта-планами. На следующий день уговорил я Бернара не делать шоу, настроился попрыгать с холмиков поменьше. Он и усматривал меня с глаз долой подальше, чтобы не позорился я со своими прыжками.

- Птенец ты, - говорит, - недоученный, будешь мне здесь портить рекламу.

А назавтра, в воскресенье, народу привалило - всем интересно увидеть шоу. Отступать дальше некуда.

- Ты, - утешает меня Бернар, - вчера напрыгался, теперь лети первым, - это он так не любил подходить к горным лыжам.

Вот и выпала мне, русскому, такая честь - первому во французском горном курорте открывать воздушную трассу.

Открыть-то открыл, прирос к трапеции, еще толком не умея делать повороты. Прямо на десятиэтажные отели нацелился, за которыми - километровая пропасть. От такой высоты, если эти дома перелететь разрыв сердца мог бы наверное случиться с непривычки. Потому и пришлось мне сделать свой первый поворот перед окнами отеля, да переведя дух улететь в другую долину.

Удачно все получилось, французы машут шапочками снизу, кричат "браво". В свое удовольствие перекликались мы с ними, пока я в снег не бухнулся. Через пять минут и Бернар угодил в то же место, сел метров на двадцать дальше.

- Я, - говорит, - обыграл тебя.

После этого на радостях подсунул он мне целое блюдо с лягушками, когда руководство отелей нас чествовало. Показалось мне тогда, что подали нам какие-то крылышки.

Спросил осторожно:

- Что это за птички?

- Не птички это, а "грөнуй", - отвечают. Не знал я тогда, что "грөнуй" - так лягушки именуются.

Опять спрашиваю:

- Что это за птички такие - "грены"?

Бернар так прямо и объяснил мне, что птички эти "ква-ква" делают.

Стали "грены" с тех пор моим любимым блюдом.

Первые полеты на моторном дельтаплане на аэродроме в Тушино помогали делать мне два механика - забулдыги отменные, но механики классные. Летчики Анохин и Микоян, помню, приходили смотреть на наши упражнения в воздухе. Так эти механики сами летать боялись. Им бы только с мотором покопаться да меня запустить в воздух и смотреть, что там будет происходить со мной. Не помню сколько раз из-за их опытов мотор в воздухе "клинил", только все с рук сходило. Однажды даже в международную историю влипли, по всему миру разнесся слух о моих механиках. Приехали немцы, мои друзья-летчики, с которыми я летал в Альпах.

Решили тоже взглянуть на мои полеты с мото-дельтапланом. Зашли в мастерскую, а там все раскидано по разным углам.

- Как же, - спрашивают, - мы летать будем сегодня?

- Сейчас, - успокаиваю, - мои механики приедут, соберут все и полетим.

Усомнились мои друзья, головами покачали, а как механиков увидели, совсем приуныли. Один из них принес новый винт, который сам выстрогал вручную. Короче говоря, через час мы

все же были на летном поле в Тушино. Быстро мои помощники сработали, и скоро я неся по взлетной дорожке с новым "пропеллером за кормой". На беду этот пропеллер слишком большим оказался для нашего слабенького моторчика. Не развивал он должных оборотов, и полет не состоялся.

Улыбаются немецкие друзья, посматривают снисходительно.

А механики что? Спокойно так вытаскивают из мешка пилу и давай отпиливать винт!

Я думал пилотов-немцев хватит кондрашка. Они чуть не попадали в обморок. Это при их-то немецкой аккуратности и педантизме ко всем летным деталям смотреть, как на глазок русские механики кончики винта... отпиливают!

После этих отпиливаний, правда, "свечкой" я взлетел в воздух

и долго выделявал разные пируэты перед удивленными немцами. Они долго не могли успокоиться, через годы вспоминали, как проходила моя летная подготовка.

Только ничего нового они не открыли - в те времена почти вся Россия так работала.

Моя популярность уже тогда привлекала внимание, и одна из киностудий решила отснять материал о наших воздушных подвигах. Все бы и кончилось благополучно, если бы я не надумал после съемок сделать с воздуха свои собственные съемки.

Ан, - мир не без добрых людей. Собираем после трудного дня свой инвентарь, кинокамера валяется около паруса, как слышим сирену и машина с "вертушкой" к нам подкатывает. Вторая "Волга" окружает нас с другой стороны. Быстро так из них серьезные люди выпрыгивают и на кинокамеру показывают. Механики мои и рта раскрыть не успели, как меня в машину запыхнули и увезли вместе со злосчастной кинокамерой.

Пленку изъяли сразу и полдня держали, выясняя, кто я такой, да дышу чем. Оказалось, инструкция есть опасная, что Москву запрещено фотографировать с воздуха, даже панораму нельзя делать с верхних этажей зданий. Вот почему и отбирались фотокамеры перед рестораном "Седьмое небо" на Останкинской башне.

А события дальше разворачивались следующим образом. На четырех колесах прикатила в Институт "телега", докатилась до партийного бюро в одно мгновение. Еще и звонок был из горкома партии, чтобы утихомирить "летающего" профессора. Помню, неудобно так нашему партбюро было вызывать меня, - совестливый и соображающий, на наше счастье, там народ подобрался, но директиву выполнили, пообещал я, что больше не буду нарушать с воздуха.

В последнее воскресенье июля отмечали день Военно-Морского Флота СССР, и весь наш воднолыжный клуб участвовал в репетициях.

Мой номер был не из худших. Быстроходный катер затягивал дельтаплан на огромную высоту и буксировал вдоль трибун перед адмиральским парадом.

Надо же случиться такому, что во время одной из репетиций, когда я отрабатывал свободный полет - отцеплялся в верхней точке от буксира и приземлялся на пляже рядом с трибунами, - решил мой научный коллега Феликс вывести свою семью на тот Химкинский пляж.

Так вот, ничего не подозревающий Феликс мирно располо-

жился со своей семьей на пляже, когда над ним нависла черная тень. Сверху мне было видно, как сбитый с толку Феликс, семена маленькими ножками, старался укрыть жену и ребенка, перенести их быстрее в безопасное место. Черная тень неумолимо приближалась и смятение Феликса нарастало. Положение усугубилось тем, что с неба громко прозвучало его имя! Не мог он меня видеть против света, к тому же на мне был шлем и черное "калипсо".

Феликс потом долго рассказывал по Институту, как он участвовал в светопредставлении и "Черный Ангел" затмил ему солнце.

Не единственным оказался Феликс, аналогичное было со мной в Крыму, когда там о полетах никто и слыхом не слыхивал.

Решил я тогда спрыгнуть с "Катерининой Головы" на вершине Демерджи и добраться до моря по воздуху. Сопровождал меня планерист из планерной школы в Коктебеле - Виталий Нелипа.

Рано утром забрались мы на вершину, а когда я спрыгнул и улетел, потерял меня Виталий из виду. Спускаясь с горы, он через пару часов забрался в виноградники, куда к тому времени сборщицы винограда вышли на работу. Сборщицы те видеть не могли моего полета - позже вышли. Могу представить их удивление, когда растрепанный и растерзанный Виталий начал вопрошать у них, не видели ль они человека, который пролетал здесь на змее?!

- Может, на драконе с тремя головами? - отвечали.

- Нет, - говорит так серьезно, - на змее.

Они его наверное приняли за сумасшедшего, который забрался за виноградом, и долго провозжали возмущенными криками: "Не обманив, не обманив!"

Со мной же, когда я пролетал над дорогой Алушта-Судак, приключился случай, который вырос до анекдота с чукчей. Ненавидел я тот анекдот, потому как всяк норовил рассказать его мне при встрече.

А тогда выскочил из кустов охотник с собакой. Мне так показалось, что готов он в меня прицелиться. Только после крика с неба: "Не стреляй!", стал этот охотник махать ружьем и подпрыгивать. Собака тоже прыгала... Охотник оказался местным учителем, и мы славно провели с ним время.

А с немецкими летчиками я познакомился при следующих обстоятельствах. Во времена «застоя» все советское общество делилось на "выездных" и "невыездных", причем последних было гораздо больше, а в первые старался попасть каждый.

Мы тоже старались не отстать. Наша Валерия Троицкая, будучи руководителем отдела, творила чудеса, делав нас "выездными".

Творения ее для некоторых в институте и красной тряпкой не назвал бы, столь велик был соблазн ограничить Валерию. Чего стоило институтское партийное собрание, когда начали обсуждать количество ее вояжей. Собрания такого сорта проходили с повышенным публичным интересом, а в заключение, как полагалось, выступил и представитель райкома:

- Надо, - говорит, - всем давать возможность выезжать за границу. Мы смотрим на поездки как на премию. Долго что-то выговаривал в подобном роде, только точку в "обсуждении" поставил сотрудник Президиума Академии. На него и взоры обратились - все ждали реакции руководства на заключительное выступление. Не стал он останавливаться на "премиальной" позиции, - имел, на наше счастье, свое независимое суждение.

- Сколько, - выступил, - надо нашей науке, столько и будет ездить профессор Троицкая в служебные научные командировки.

Сказал и сел.

Тут, как говорится, и румянец спал, представителя райкома как смыло, - ушел с собрания, не попрощавшись.

Мы же в отделе, чтобы такого не повторялось, придумали без малого проложить целый профиль электромагнитных наблюдений на Запад.

Начинаясь в Новосибирске, проходя через Свердловск и Ярославскую область, у Калининграда он напрямик выходил в Германию. Поселок Линдау, недалеко от Геттингена, оказался последним пунктом. Профиль был заложен в полном соответствии с двусторонним соглашением АН СССР и Немецким Исследовательским Обществом (Deutsche Forschung Gemeinschaft) для изучения распространения дрейфовых электромагнитных волн поперек магнитного поля Земли.

А на один «weekend» пригласил меня полетать в Альпах летчик - акробат Джерри Гробхольц.

Моя добросовестная работа в Институте Макса Планка в Линдау принесла плоды, и Годовой Всегерманский единый билет, которым по очереди пользовался весь Институт, оказался моим. Последовало торжественное предупреждение о невозможности передачи его в любые руки, даже контролеру.

Собирала меня в путь вся международная коммуна, которая работала в Институте и жила в доме под названием "Гибельхауз". Кто куртку принес, кто рюкзак, кто шапочку с помпончиком. Вид у меня был что надо. Вот я и забрался ночью в пустой вагон

первого класса, идущий до Мюнхена, и заснул безмятежно с рюкзаком под головой.

Настойчивый стук в купе вернул меня к действительности, подозрительные глаза контролера буравили насквозь, а рот изрек "Ihre Fahren Karte, bitte!" То ли спросонья, то ли из чувства протеста я долго копался в рюкзаке, разыскивая сверхдорогой Всегерманский единый, а контролер возвышался надо мной как меч, неминуемо карающий, в предвкушении акта выдворения хиппи.

Ну и удивился он, увидав у меня в руках кожаный переплет билета!

"Schlafen, schlaffen, bitte, bitte!" - прошептал он и ретировался.

Встретили меня Джерри и его друг Харти, и отправились мы в Альпы. Как оказалось, продолжая спать на заднем сиденье машины, я и не заметил, как наша компания укатила в Австрию. Здесь надо отметить, что в середине 70-х безвизовый, несанкционированный визит в другую страну во время служебной командировки грозил "невыездными" последствиями. Но это было только начало.

Летали мы из Австрии в Германию, никаких границ не замечая, перелетали немецкий приграничный город и за ним благополучно приземлялись в долине. Все бы хорошо и закончилось, да к вечеру с гор задул ветер. Все мои немецкие друзья, кто стартовал на лыжах, попадали в пропасть, вылезли оттуда - чертыхаются, аппараты поскладывали да укатили вниз на подъемнике. Только Джерри и Харти улетели, потому как без лыж взлетать научились. Вот и остался я один на австрийской вершине у пропасти, куда нельзя было и думать бросаться на лыжах с попутным ветром.

Перебрался на пологую трассу, взлетел с грехом пополам, а из леса вылететь не смог. Так и вертелся: куда трасса - туда и я, все ее изгибы выкручивал. Только перед этим немецким городком, когда склон стал покруче, вышло взлететь над лесом. За этим маневром не заметил, что растерял высоту, а как заметил - было поздно. Не перелететь мне город - да и только, падаю над самым центром, как в кошмарном сне.

Городишко-то весь в остроконечных крышах, натянутых проводах, кирхах со шпилями. Одно место только и отыскал - парковку, машины плотно так стоят. Не хватит никаких моих советских суточных, если проехаться лыжами с острыми кантами по их крышам, натертым до блеска с немецкой аккуратностью. У меня тогда даже в глазах зарябило, да блики запрыгали в лучах заходящего солнца. Как-то вдруг стало жалко расставаться

136 с моими негустыми суточными. Вот и ухитрился вылететь через ворота стоянки на центральную улицу.

Сел на асфальт прямо на лыжах - все движение транспорта остановилось. Окружили меня, - было все это тогда в диковинку, - спрашивают о чем-то участливо. Только начал объясняться по-английски, поинтересовались, не из Англии ли я?

- Нет, - говорю, - я русский... - из Москвы.

Ну и шуму было! Расспрашивают, просят автографы. Наутро заметка появилась в местной прессе: "Советский, мол, ученый "аксидентально" приземлился в центре города, остановив все движение".

Ровно через десять лет Руст перелетит границу Союза и приземлится на Красной площади. Разница была лишь в том, что после моего приземления не пострадал министр обороны Германии.

Прелестно, «дас ист шён», «се бьен»,
 «Итс бест», «итс экселент» – «сэ рьен»,
 «Сэ нпа террибль» – как сказать?
 Что все прекрасно!

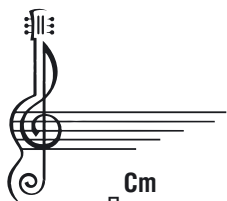
Дорога вьется через лес.
 Взлетает песня до небес.
 В траве вдвоем – к чему слова?
 Да! – все прекрасно!

На волнах, иль на корабле,
 На нашей грешной ли земле,
 Любовь укачивает нас.
 Как все – прекрасно!

И если пасмурно уже,
 И как-то муторно в душе,
 И кто-то спросит: «Как дела?»
 В ответ – «Прекрасно!»

Дана нам жизнь один лишь раз.
 Нельзя терять в ней даже час.
 И крикнуть Богу во хмелю:
 «Жить так прекрасно!»

1 января 2004 г.

Cm **Fm**
 Дана нам жизнь один лишь раз.

Cm
 Нельзя терять в ней даже час.

G7
 И крикнуть Богу во хмелю:

Cm
 «Жить так прекрасно!»

Ab G7 Cm
 «ЖИТЬ ТАК ПРЕКРАСНО!»

Расшифровка и нотная редакция Игоря Васильева

moderato

У Камина

слова и музыка

М. Гохберг

1 *свободно (rubato)*

Вмес - тошум - ных ком - па ний, в по - лу - мра - ке ноч - ном,

5 Мы си - дим у ка - ми на, Слы - шим го - лос при -

9 тих - ший, и нем - но - жечь - ко стран - но о - чу

12 *rit.* тит - ся вдво - ём. Ах! как стран - но, так стран - но, —

16 *rit.* мы ведь чуд - но по - ём: *3* У ка - ми - на, у ка - ми - на

20 *3* *в ритме* соб - ра - лись на и - ме - ни - ны, о - за ря - ет от - блеск

24 *4* яр - кий на - ши лица и меч - ты У ка - ми - на, у ка - ми - на

29 *4* э - тож на - ши и - ме - ни - ны, — как си -

32 *molto rit.* я - ет от - блеск яр - кий! мы сто - бой у - же на ты.

нотная редакция Игоря Васильева

Парус

слова и музыка
М. Гохберг

moderato

1 Gm Еь A7 D7
 Вьёт ся в спи - ра - ли вы со ко Па - рус в не

6 G7 Cm 2 F7 Вь
 бес ной ти - ши. Как от ме - ня ты да - лё - ко.

12 A7 D7 3 Cm
 Не у ле - тай, не спе - ши. Как от ме

18 Еь Gm D7 Gm
 ня ты да - лё - ко, Не у ле тай, не спе - ши.

24 4 Gm D7 A TEMPO Gm G7
 poco rit. За об - ла - ка - ми не скрой - ся. Мне за то

30 Cm 5 F7 Вь
 бой не ус - петь Па - рус, ах па рус от - крой - ся

36 A7 D7 6 Cm
 Дай на те - бя пос - мот - реть. Па - рус, ах

42 Еь Gm
 Па - рус, от - крой - ся

45 D7 Gm
 Дай на те - бя по - смот - реть.

нотная редакция Игоря Васильева

Рассуждение о дружбе

слова и музыка
М. Гохберг

moderato

A

B $\flat$ ad libitum (свободно) B $\flat$ Dm C $\sharp$ m

1.Тво и дру - зья, — ус - тав от друж - бы всё бро -

9 Cm A ^{7} D ^{7}

са - я, — И - дут к дру - гим и жа - лу - ют - ся рьяно.

B

13 B $\flat$ Dm C $\sharp$ m Cm

Пройдёт ус талость, в них у - ти - хнет ра - на,

17 A ^{7} D ^{7} E $\flat$ замедлить

и бу - дут жизнью риско - вать, те - бя спа

C

20 Gm Gm в ритме D ^{7}

сая. Но ес - ли, как всег - да на грех,

23 Gm

рас-ко-лет дру-жбу как о - рех, О ве-ро-лом-стве тех дру

26 A ^{7} замедлить D ^{7}

зей, рас-ка-жет глуо-хо пос-то - рон - ний. Он

2 4

29 Gm *в ритме* D^7 Gm

не ко вре-ме-ни при - шёл, сов-сем ни те сло-ва на-шёл,

33 *замедление* A^7

и в гне-вепо-се-тит те - бя тол - па не-нуж-ных по-до

36 D^7 5 Gm *в ритме* D^7

зре - ний. Ког - даж дру-зья при дут к те - бе,

39 Gm A^7 *замедление*

а ты как буд-то не в се - бе, их го-нишь без бы-лых про

42 D^7 6

ще- ний. 2. Идут го - - - - -

С Александром Городницким в «Гнезде Глухаря». 2014 г.

Сольный концерт 15.04.2016 г. клавиши - Амаяк Морян,
гитара - Геннадий Трубников

В библиотеке им. И.С.Тургенева. 2013 г.

После выступления с М. Леонтьевой в библи. им. Л.Н.Толстого. 2015 г.

Борис Подберезин (Бард Академия) поздравляет юбиляра.
27.07.2012 ИФЗ

На концерте в Бард клубе «АЛЬМА МАТЕР» с Алёной Сулименко и Ларисой Юдиной. 2013 г

Первый в СССР высокогорный полёт на дельтаплане.
Эльбрус, Старый Кругозор, Азау, зима 1973-74 г

С пионером дельтапланеризма Биллом Мойесом. Москва 2013 г..

Юрий Алексеевич Гагарин у воднолыжников ЦВСК ВМФ.
(середина 60-х г.) (справа тренер В.А.Воронцов, за ним
М.Гохберг, за Ю.А. Гагариным будущий чемпион СССР
Володя Филин.

С Евгением Павловичем Велиховым в Неваде.
Эксперимент Семипалатинск-Невада 1987-89г. (к стр. 106)

В Японском посольстве после награждения
Его Превосходительства Велихова Е.П. ОРДЕНОМ
ВОСХОДЯЩЕГО СОЛНЦА 26.05.2016г.

С академиком Роальдом Сагдеевым на международной конференции по физике околоземной плазмы. Израиль, Мёртвое море, 2007 г.

С Михаилом
Сергеевичем
Горбачёвым
(к стр. 106)

Победитель первых международных соревнований
с Чехословацкой воднолыжной командой, Дубна, 1968 г.

На бард-фестивале « Ёрш 2015»

На концерте в БАРД АКАДЕМИИ. 2015 г.

Концерт в «АЛЬМА МАТЕР». 2013 г.
(с певицей Ольгой Колпиковой)

С музыкантом Игорем Васильевым (ЧЕЛОВЕК-ОРКЕСТР)

Международный фестиваль на Мальте. 2014г.

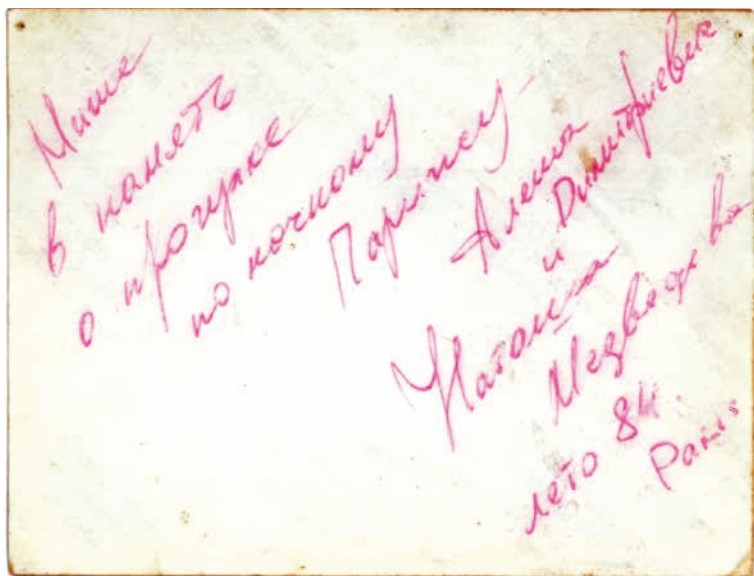

С поэтом, академиком РАЕН Анатолием Белкиным и бардом Дмитрием Куриловым на даче Сталина. Абхазия 2016 г.

С Александром Хегаем и Игорем Симановским после «Шоу Барабулька» на Фестивале «Рождественская Пальма». г. Адлер 2016 г.

Мише в память о прогулке по ночному Парижу.
Алёша Дмитриевич и Наташа Медведева, лето 84, Paris

На катамаране в воднолыжном клубе им. Юрия Гагарина

На выездной сессии клуба «Чёртовой Дюжины» июль 2015 г.

Под флагом катамарана – клуб «Чёртова дюжина» июль 2016г.

С поэтессами Еленой Евстигнеевой и Инной Кожевниковой
июль 2016г.

На концерте «Ёрш в деревне» 9.09.2016 г.

Исполнение песни Ж. Брассенса «Ромашка». «Председатели колхозов» - Александр Цилькер и Леонид Сергеев 9.09.2016 г.

21
мая
18:00

В МУЗЫКАЛЬНО-ЛИТЕРАТУРНОЙ
ГОСТИНОЙ
«СТАРЫЙ ШКОЛЫ»

Ленинский пр.
дом 68/10,
во дворе,
якото 17 подъезда,
светлый подвалчик
под желтой черепицей
тел.: 8-916-821-9157

ТВОРЧЕСКИЙ
ВЕЧЕР
с участием
Амаяка
Моряна
Игоря
Васильева

**МИХАИЛ
ГОХБЕРГ**

На волнах моей памяти

В мастерской художника
Бориса Илюхина с
Игорем Васильевым
21.05.2016 г.

Афиша художника
Бориса Илюхина

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие Александра Городницкого	3
1. КРАСОТА ВСЕЛЕННОЙ	5
Красота Вселенной	6
Чувство природы	7
Копилка времени	8
Три жажды	9
Планетка Ля	11
2. ВДОХНОВЕНИЕ	13
Вдохновение	14
Букетик счастья	15
Ведь мы ещё недавно пели песни	16
Обычный романс	18
А на северных крышах...	19
У камина	21
Выйди на порог и улыбнись мне как всегда	22
Глаза зелёные	23
Сиеста	24
3. ВЕЧНЫЙ ВОПРОС.	25
Нельзя не любить	26
Утерянная любовь	27
Вечный вопрос.	28
Не надо хмуриться всерьёз	29
Оставь всю печаль в ночи	30
Розовый листок	31
Девочка со льдинкой	32
Кто спугнул любовь.	33
Звук любви	35
4. ПОРЫВИСТЫЙ ВЕТЕР ДУШИ	37
Глоток от души	38
Обладатель скарабея	40
Порывистый ветер души	41
Чаша жизни по Хаяму	42
Неразбериха	43
Разговор двух друзей.	44
Антарктида	45

Удача	46
Сожаленье	47
Рассуждение о дружбе	48
Лгунья	50
Ещё раз про дуэль	51
Необычный звонок	52
Было время...	53
Песня другу	54
Ах! Зачем же снегом волосы красить?	55
Жанти	56
Наливай полнее песней чашу	57
Поговорим о пустяках	58
Закостровая	59
Смех вдвоём	60
Вальсик по Воннегуту	61
Необитаемый остров	62
5. ВСКРУЖИВШИЙ ГОЛОВУ ЦВЕТОК ЛЮБВИ	69
Девушка в мыслях	70
Гусарская балладка	71
Весеннее землетрясение	72
О Сократе	73
Блузка по Бурлюку	74
Начинающей горнолыжнице	75
Вскруживший голову цветок любви	76
Французские глупости	84
6.ЗОЛОТАЯ ПЕСЧИНКА ВРЕМЕНИ	91
Золотая песчинка времени	92
Метаморфоза	93
Ветер встречный	94
Ветераны	95
Песня солдата	96
Бал войны	97
Гладиатор	98
«Белое безмозглое»	99
Песня о рождении Христа	101
В самолёте молчанья	102
На Венере	103
Как шли бы мы с тобой...	104
Американо-Австралийские притчи	105

7. ПАРУСА РАСПУСТИВ...	115
Небо, небо...	116
Паруса распустив...	117
Парус.	118
Журавль.	119
Царственный полёт.	100
Воздушные авантюры	126
Жить так прекрасно	137
НОТНАЯ РЕДАКЦИЯ И.ВАСИЛЬЕВА.	138
ФОТОГРАФИИ	142

Литературно-художественное издание

М.Б. Гохберг

КРАСОТА ВСЕЛЕННОЙ
песни и эссе

Верстка
Виталий Демидов

Художник
Марина Баланюк

Формат 60Х90/16. Бумага офсетная.
Печать цифровая, Усл. печ. л. 10,12,
Тираж 150 экз.

Отпечатано в типографии
“Тигра-Пресс”
Большая Грузинская, 10

МИХАИЛ ГОХБЕРГ

- Руководитель отделения Института Физики Земли им. О.Ю. Шмидта РАН.
- Профессор, доктор физико-математических наук, академик Российской Академии Естественных Наук и Международной Академии Наук Евразии.
- Член Союза Писателей России, регулярно печатается в различных литературных сборниках. Изданы две книги: «Паруса распустив...» и «Отчёт под кодовым названием Краб».
- Кавалер «Золотой Есенинской Медали», награждён памятными медалями А.П.Чехова и С.Маршака. Московской организацией Союза Писателей России присвоено почётное звание «ЗАСЛУЖЕННЫЙ ПИСАТЕЛЬ»
- Мастер спорта СССР, в 60-70-х г. был членом воднолыжной сборной Советского Союза и неоднократно побеждал во Всесоюзных и международных соревнованиях. Федерацией воднолыжного спорта России награждён медалью «Адмирал Горшков».
- Пионер отечественного дельтапланизма. Им совершены первые в стране высокогорные полёты на дельтаплане собственной конструкции, а статьи, вышедшие из печати в начале 70-х в журнале «Техника Молодёжи», помогли многим подняться в воздух и обрести свои крылья.
- Объединённой Федерацией Сверхлёгкой Авиации России награждён медалью «Первый Трижды Герой Советского Союза Покрышкин Александр Иванович».

